

20 Сентября

№ 27-й.

1913 года

Государственная
Библиотека
СССР
Им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

п 604-62

ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія!

I.

Указы Святейшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 27 августа 1913 года за № 13650, вдовѣ псаломщика церкви с. Михновки, Кобелянскаго уѣзда, Симеона Михайловскаго—Ксеніи Михайловскоѣ, назначена пенсія по правиламъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго 3 іюня 1902 года Устава съ 14 ноября 1912 года, въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположены во священника:

21 августа, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Полтавской духовной семинаріи **Димитрій Бондаренко**—къ Архистратиги-Михайловской церкви с. Гриневки, Роменскаго уѣзда; 25 августа, діаконъ **Димитріевской** церкви с. Сосновы, Переяславскаго уѣзда, **Александръ Евсевскій**—къ сей же церкви.

Перемѣщены священники:

27 августа, священникъ Успенской церкви с. Юсковецъ, Лубенскаго уѣзда, **Николай Сумнѣвичъ**—къ Предтеченской церкви с. Мацковецъ, Переяславскаго уѣзда.

Уволены за штатъ, согласно прошенію:

26 августа, священникъ Успенской церкви с. Галенки, Лохвицкаго уѣзда, **Василій Симоновскій**.

Утверждены законоучителями:

30 августа, священникъ церкви с. Бодаквы, Лохвицкаго уѣзда, **Гавріиль Рѣзвинъ**—Бодаковскаго начальнаго народнаго училища; священникъ церкви с. Брисей, Лохвицкаго уѣзда, **Симеонъ Недоступъ**—Брисевскаго народнаго училища; священникъ церкви с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, **Василій Андріевскій**—Песчанскаго народнаго училища; учительница **Клименковскаго** начальнаго училища, Лубенскаго уѣзда, **Аелина Дервянко**—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ приходскаго священника с. Чевельги, **Теодора Ярошевскаго**; священникъ церкви с. Золотухи, Лубенскаго уѣзда, **Николай Гороновичъ**—Тарасенковскаго начальнаго училища; священникъ Преображенской церкви м. Старыхъ-Сенжаръ, Полтавскаго уѣзда, **Александръ**

Б о г д а н о в и ч ъ—Старо-Сенжарскаго 3-го начальнаго училища; учитель Гоголевскаго начальнаго училища г. Полтавы Д и м и т р і й И л ь и н ъ—мѣстнаго училища; окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи І а к о в ъ М и л ь г е в с к і й—въ двухъ новыхъ комплектахъ Велико-Будицкаго земскаго народнаго училища, Зѣньковскаго уѣзда; священникъ Михайловской церкви с. Заиченець, Зѣньковскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ч е с т и ѳ и ш і й—2-го Заиченскаго земскаго народнаго училища; учительница Лѣщиновскаго народнаго училища, Кобелякскаго уѣзда, Екатерина П о п о в а—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ протоіерея Успенской церкви м. Бѣликъ о. Романовскаго; священникъ церкви с. Поповки, Пирятинскаго уѣзда, Василій П р я д к а—Поповскаго и Пайковскаго начальныхъ земскихъ училищъ; учительница Жеребятинскаго начальнаго училища, Переяславскаго уѣзда, Вѣра Д ѣ д у с е н к о—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ и руководствомъ о. Антонія Писнячевскаго; священникъ Преображенской церкви м. Барышевки, Переяславскаго уѣзда, Григорій К о р с у н ъ—Липняжскаго начальнаго училища; священникъ церкви с. Старого, Переяславскаго уѣзда, Захарія С а в и н с к і й—Старинскаго начальнаго училища; священникъ церкви м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, Автономъ К о в а л е н к о—Красногорскаго начальнаго училища; священникъ церкви м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, Симеонъ К у з е м а—Демино-Балковскаго училища, священникъ Николаевской церкви с. Нарожья, Хорольскаго уѣзда, Захарія М и р о в и ч ъ—Нарожскаго училища; священникъ церкви с. Поповки, Хорольскаго уѣзда, Георгій А н д р і е в с к і й—Мало-Поповскаго училища; священникъ церкви с. Осталя, Хорольскаго уѣзда, Николай Фесенко-Навроцкій—Кравченко-Хуторскаго училища; учительница Бакумовскаго начальнаго училища, Хорольскаго уѣзда, Анастасія Ц е р а н с к а я—мѣстнаго училища; учительница Московскаго начальнаго училища, Хорольскаго уѣзда, Елена С н ѣ г у р о в с к а я—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ священника Іоанна П р а в д и к о в с к а г о; учительница Старо-Калкаевскаго училища, Хорольскаго уѣзда, Неонила Р е к а л о—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ священника церкви с. Зарожья

Захаріи Мировича; учительница Цугановскаго училища, Хорольскаго уѣзда, Марія Дорошенко—мѣстнаго училища; учительница Шпирненскаго училища, Хорольскаго уѣзда, Параскева Кравченко—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ священника Θεодора Рудинскаго; учитель Анастасіевскаго училища, Хорольскаго уѣзда, Григорій Евтушенко—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ священника Покровской церкви г. Хорола Антонія Воротеляка; учительница Боганцевскаго училища, Хорольскаго уѣзда, Елисавета Писаревичъ—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ священника церкви с. Горошина Варфоломея Чебановскаго; учитель Куторжихскаго училища, Хорольскаго уѣзда, Феодоръ Григоровичъ—мѣстнаго училища, подъ наблюдениемъ священника соборной церкви г. Хорола Митрофана Черняшевскаго.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

29 августа, крестьянинъ Іоаннь Куликъ—къ Покровской церкви м. Груни, Зѣньковскаго уѣзда; 4 сентября, крестьянинъ Авивъ Косяченко—къ Николаевской церкви м. Слободки, Миргородскаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

1 сентября, казась Павелъ Крайникъ—Успенской церкви г. Кобелякъ.

СОДЕРЖАНИЕ:— I. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.— II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ официальной части, А. Грабенко.

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 20 Сентября 1913 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. МАРКЕВИЧА.

20 Сентября

№ 27-й, 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Крестъ и воскресеніе. *)

Когда среди насъ появляются люди, отрицающіе очевидныя истины, то на такихъ людей обыкновенно смотрять вначалѣ съ улыбкой снисхожденія, а потомъ и совсѣмъ перестаютъ ихъ слушать. Такъ бываетъ, когда дѣло касается истины научной или общежитейской, доказанной опытомъ и всеми признанной. Но нельзя такъ поступить тогда, когда дѣло касается истины религіозной, касающейся духа человѣческаго, основанной исключительно на вѣрѣ. Дѣйствуя на душу слушателя путемъ словеснаго убѣжденія, приправленнаго видомъ искренности, а на самомъ дѣлѣ сложнаго, отрицателя религіозной истины можетъ поселить въ довѣрчивой душѣ малоопытнаго слушателя сначала колебаніе, затѣмъ сомнѣніе, — а при подобномъ душевномъ состояніи человѣка, его не трудно уже склонить и къ отпаденію отъ истины. И такимъ образомъ нерѣдко погибають души христіанскія. Къ отрицателямъ истинъ религіозныхъ нельзя относиться спокойно и равнодушно. Если царь и пророкъ Давидъ обличаетъ и называетъ безумцами тѣхъ, которые не открыто, а тайно, только *въ сердцѣ своемъ* говорятъ *нѣтъ Бога* (Псал. XIII, 1, LI, 2), то тѣмъ паче слѣдуетъ обличать тѣхъ, которые отрицають религіозныя истины открыто, во

*) Слово въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, произнесено 14 сентября въ Покровской церкви с. Бердянки.

всеуслышаніе и даже позволяють себѣ глумиться надъ ними. При безуспѣшности же вразумленій, нужно и совѣмъ удалиться отъ подобныхъ людей. *Еретика послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся* (Тит. III, 10), повелѣваетъ апостоль.

Изъ числа многихъ вѣроисповѣдныхъ истинъ нашей православной Церкви сектантами отвергается между прочимъ истина почитанія креста Христова. Такъ какъ увѣреніе еретиковъ о томъ, что крестъ нужно понимать исключительно въ смыслѣ духовномъ, какъ испытаніе, какъ душевное страданіе, легко опровергается отъ слова Божія, то сектанты, не находя нигдѣ точныхъ указаній для подтвержденія своихъ лжемудрованій въ безсильной злобѣ прибѣгаютъ къ излюбленному средству отступниковъ, живущихъ *клеветою* (Іер. VI, 28): они называютъ крестъ Христовъ висѣлицей, плахой и тому подобными поносными именами, забывая что худа на крестъ тѣмъ самымъ переносится и на Распятаго, а сами хулители чрезъ это становятся врагами Бога. *Врагъ носитъ Господа, и люди безумные хулятъ имя Твое* (Псал. LXXIII, 18). Иадѣвательства и насмѣшки, оставаясь безнаказанными, глубоко возмущаютъ религіозное чувство людей вѣрующихъ, и не будучи опровергнуты со стороны предстоятелей Церкви православной, могутъ поселять сомнѣніе въ правотѣ самой истины религіозной. Поэтому, въ праздникъ воздвиженія честнаго и животворящаго креста Христова, въ праздникъ такъ сказать нарочитаго чествованія его, находимъ благовременнымъ привести изъ слова Божія тѣ основанія, на которыхъ въ Церкви православной утверждается ученіе о почитаніи креста Христова, а именно: Остановимся прежде всего на ученіи божественнаго Откровенія. Еще въ ветхомъ завѣтѣ святыя пророки, предсказывая о пришествіи на землю Сына Божія для совершенія спасенія людей и для оправданія ихъ передъ Богомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указывали, какъ на орудіе, посредствомъ котораго совершится наше искупленіе, такъ и на то, какъ люди вѣрующіе будутъ чествовать его. Пророкъ Давидъ, говоря о красотѣ, какъ знамени, данномъ для спасенія, повелѣваетъ отъ имени Божія поклоняться ему (знамени), какъ подножію Господню, какъ святыни: *Даруй болшимъ*

ся Тебя зная, чтоды они подняли его ради спасенія (Псал. LIX, 6). *Превознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его: оно свято* (Псал. 98, 5). Царь Соломонъ за много вѣковъ прославляя св. крестъ, какъ орудіе нашего оправданія предъ Богомъ, говоритъ: *благословенно древо, чрезъ которое бываетъ правда* (Прем. Сол. XIV, 7). Пророкъ Исаія, за ясность предсказанія о Спасителѣ именуемый ветхозавѣтнымъ евангелистомъ, отъ имени Самого Бога говоритъ о крестѣ, какъ знамени, которое будучи подножіемъ годъ Господнихъ, станетъ прославляться людьми: *Я выставлю знамя Мое племенамъ* (Исаія XLIX, 22) и *прославлю подножіе ногъ Моихъ* (тамъ-же LX, 13) предъуказывая при этомъ о шестви Іисуса Христа на страданія съ Его тяжелой ношей, пророкъ называетъ крестъ *владычествомъ* на раменахъ Его (Ис. IX, 6). Какъ обладателямъ царствъ—владыкамъ—и знаменамъ ихъ подданные воздаютъ чествованіе, точно также и кресту, представляющему знамя Іисуса Христа, надлежитъ воздавать чествованіе и поклоненіе. Это и предвидѣлъ пророкъ, называя крестъ «владычествомъ» на раменахъ Его.

Предсказанія пророковъ исполнились во всей точности и полнотѣ. Іисусъ Христосъ пришелъ на землю въ человѣческомъ образѣ, не переставая быть Богомъ. Евангелисты единогласно свидѣтельствуютъ, что Іисусъ Христосъ несъ на Себѣ не духовный, а вещественный крестъ, былъ распятъ на немъ и умеръ за грѣхи міра. Когда затѣмъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся съ пречистою Своею плотію на небеса и даровалъ ученикамъ Своимъ Пресвятаго Духа, св. апостолы разошлись съ проповѣдію объ Іисусѣ Христѣ по разнымъ странамъ. Такъ какъ спасеніе рода человѣческаго принесено на землю посредствомъ крестныхъ страданій Господа, то *въ благовѣстіи Христовомъ* (Рим. I, 16), въ проповѣди апостоловъ устной и письменной *слово о крестѣ* (1 Кор. I, 18) занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ, и крестъ Христовъ, во исполненіе пророчествъ, въ рѣчи апостоловъ именуется тѣми—же названіями, какими именовали его ветхозавѣтные пророки: *подножіемъ ногъ Его* (Евр. X, 13) и *древомъ, на которое Господь тѣломъ Своимъ вознесъ грѣхи наши* (1 Петр. II, 24).

Затѣмъ въ посланіяхъ апостольскихъ св. крестъ именуется жертвенникомъ, на который Богъ Сына Своего предложилъ въ жертву умиловленія, въ жертву за грѣхъ людей (Рим. III, 25; VIII, 3). Апостолъ Іоаннъ учитъ, что жертва, принесенная Іисусомъ Христомъ на крестѣ, есть умиловленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхъ всего міра (1 Іоан. II, 2). Отсюда понятной становится и причина почитанія креста Христова. Если особенная, нарочитая часть подобаешь священному жертвеннику, на которомъ приносилась жертва обыкновенными грѣшными людьми, то честь сія тѣмъ паче въ сугубой степени принадлежитъ свят. кресту, т. е. тому жертвеннику, который Богъ избралъ для принесенія на немъ въ жертву Своего Единороднаго Сына, чтобы и земное и небесное примиритъ съ Собою, умиритворивъ чрезъ Него (чрезъ Іисуса Христа) кровію креста Его (Колос. I, 20). О людяхъ которые живутъ и поступаютъ, какъ враги креста Христова, каковы въ наше время сектанты, апостолъ Павелъ воспоминаетъ со скорбію, и даже со слезами (Филип. III, 20). Скорбитъ несомнѣнно и теперь его любвеобильное апостольское сердце объ отступникахъ и хулиганахъ вѣры Христовой. При распятіи Спасителя, кромѣ креста, были и другія орудія Его страданій, какъ то: гвозди, молотокъ, терновый вѣнецъ, трость и проч. Для христіанъ и они представляютъ великую святыню, какъ предметы, прикасавшіеся къ пречистому тѣлу Господа и обогранные святою кровію Его, но св. Церковь, принявъ почитаніе креста поклоненіемъ, не установила такового почитанія для изображенія остальныхъ предметовъ распятія, потому что о нихъ не было прообразовъ въ ветхомъ заветѣ, и въ св. Писаніи новозаветномъ, какъ видимъ изъ приведенныхъ мѣстъ, говорится о значеніи одного только креста, и св. апостолъ хвалится *только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. VI, 14).

Изъ твореній отцовъ и учителей церкви христіанской извѣстно, что крестъ, какъ орудіе нашего спасенія, былъ предметомъ величайшаго чествованія и почитанія у христіанъ отъ начала существованія церкви. Св. Игнатій Богоносецъ, мужъ апостольскаго вѣка, хорошо знавшій и самъ лично слышавшій устную проповѣдь апостоловъ, пишетъ: «Мой духъ (повергается) въ прахъ предъ крестомъ, кото-

рый для невѣрующихъ—соблазнъ, а для насъ—спасеніе и вѣчная жизнь». Чествованіе креста у отцовъ церкви называется *апостольскимъ преданіемъ*, и въ первые три вѣка оно относилось къ разряду тѣхъ христіанскихъ вѣрованій, которыя хранились въ тайнѣ отъ язычниковъ, которые, впрочемъ, знали о немъ потому, что отдѣльныя лица изъ христіанъ имѣли мужество открыто исповѣдывать крестъ и даже носили изображенія его на своемъ челѣ (житіе св. Кипріана карфагенскаго), а нѣкоторые носили изображенія на груди (акты VII вселенскаго собора).

Совершивъ Свою умиловительную жертву на крестѣ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ тѣмъ самымъ *лишилъ силы импющаго державу смерти, т. е. діавола, и избавилъ тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству* (Евр. II, 14 и 15), *истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, Онъ взялъ его изъ среды и привоздрилъ ко кресту, отнявъ силы у начальствъ и властей діавольскихъ темныхъ* (Кол. II 14 и 15). Пострадавъ Своимъ пречистымъ тѣломъ на крестѣ, Христосъ уничтожилъ грѣхи всего міра, побѣдилъ діавола и спасъ людей отъ проклятія и смерти. Потому и воспѣваются о догматѣ искупленія особыя пѣснопѣнія; «Твоимъ крестомъ Христа Спасе, смерти держава разрушися и діаволя прелесть упразднися...» За это поражение, за это отнятіе власти діаволъ не только трепещетъ Іисуса Христа, но боится и того орудія, посредствомъ котораго онъ лишень власти надъ людьми. *Человѣкоубійца отъ начала и отецъ лжи* (Іоан. VIII, 44), онъ не можетъ успокоиться и всячески наноситъ вредъ дѣлу креста Христова. Нынѣ онъ досаждаеть православнои церкви мудрованіями сектантскими, а въ первые вѣка христіанства онъ досаждалъ тѣмъ, что внушалъ язычникамъ воздвигать противъ христіанъ гоненія. И многіе исповѣдники первыхъ вѣковъ пролили свою кровь и претерпѣли мученическую кончину за почитаніе креста и за ношеніе его на своемъ тѣлѣ, таковъ мученикъ: Орестъ, Прокошій и многіе другіе. Мало того, извѣстный гонитель христіанъ, нечестивый Адрианъ во второмъ вѣкѣ сокрылъ крестъ Христовъ въ землѣ, приказавъ совершенно засыпать пеще-

ру гроба Господня и воздвигнуть тамъ языческое капище, чтобы такимъ образомъ сдѣлать неузнаваемымъ и самое мѣсто распятія и погребенія Христова. Такъ руками нечестивцевъ хотѣлъ диаволь разрушить и уничтожить дѣло Божіе...

Но *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. VI, 7). Чудеснымъ образомъ онъ явилъ царю Константину знаменіе креста на небѣ, чтобы *симъ* даровать ему побѣду надъ язычникомъ. Благочестивою матерью царя, равноапостольною Еленою, древо оправданія нашего отыскано было въ нѣдрахъ земли. Чудеснымъ образомъ опредѣлена была подлинность креста Христова для подобающаго ему чествованія и поклоненія, для утѣшенія христіанъ всѣхъ послѣдующихъ временъ, для наставленія ихъ въ доброй жизни, для укрѣпленія въ борьбѣ съ грѣховными наклонностями, какъ это было съ преподобной Маріей египетской, и для огражденія отъ навѣтовъ духа злобы, діавола. Замѣчательно, что изъ святыхъ, коимъ является диаволь, въ различныхъ подобіяхъ, никто и никогда не видѣлъ его со святымъ крестомъ. «Господи, оружіе на діавола, крестъ Твой, далъ еси намъ...»

Главная сущность вѣры христіанской заключается въ исповѣданіи Іисуса Христа истиннымъ Богомъ, Спасителемъ міра. И крестныя страданія Іисуса Христа имѣютъ спасительную силу для человѣчества именно потому, что они перенесены не простымъ человѣкомъ, а Единственнымъ Сыномъ Божіимъ. Самымъ сильнымъ удостовѣреніемъ въ Божествѣ Іисуса Христа является Его воскресеніе изъ мертвыхъ (Дн. XVII, 31). Священное писаніе свидѣтельствуетъ, что крестъ послужилъ путемъ для прославленія Іисуса Христа (Фил. II, 8—11), а воскресеніе Его служить для насъ возрожденіемъ и спасеніемъ (1 Петр. I, 3; III, 21). Крестъ искупилъ наши грѣхи, а воскресеніе окончательно утвердило насъ въ нашемъ упованіи. Поэтому, св. Церковь въ вопросѣ вѣры о почитаніи креста Христова поставляетъ неразрывную связь съ почитаніемъ Его воскресенія: «Слава, Господи, кресту Твоему честному и воскресенію.» *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ первенецъ изъ умершихъ* (1 Кор. XV, 20), учить апостоль, т. е. воскресеніе Іисуса Христа есть начало воскресенія всѣхъ умершихъ человѣковъ. До

воскресенія Христова ходили между людьми темныя и нетвердыя мнѣнія о безсмертіи души человѣческой, но о воскресеніи души съ тѣломъ всего меньше думали даже тѣ, которые болѣе другихъ усиливались мыслить. Когда Иисусъ Христосъ говорилъ о воскресеніи, то *народъ дивился ученію Его* (Мѡ. XXII, 38). Христосъ Спаситель чрезъ Свое ученіе на мѣсто шаткихъ мнѣній о безсмертіи поставилъ твердую истину воскресенія и чрезъ Свое воскресеніе содѣлалъ эту истину наглядною и опытною. Если-бы не было воскресенія, то и крестныя страданія не имѣли бы той силы, какую они имѣютъ нынѣ. *Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша* (1 Кор. XV, 14). Крестъ есть сила, а воскресеніе торжество нашей вѣры, и они—сила и торжество—слѣдуютъ одно за другимъ и связаны неразрывно другъ съ другомъ какъ въ воспоминаніяхъ, такъ и въ богослужебныхъ символахъ и пѣснопѣніяхъ православной Церкви христіанской: «Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ...»

Каждому вѣрующему православному христіанину знакомо то чувство необыкновенной радости, какое охватываетъ душу въ пасхальную ночь, когда, послѣ годового круга, мы слышимъ въ храмѣ впервые пѣснь о воскресеніи Господа: какъ усиленно въ это время бьется наше сердце, какъ глаза наполняются слезами умиленія, какъ хочется тогда, чтобы всѣ люди были братья между собою! Почему это? Потому, что всѣми овладѣваетъ чувства побѣдителей надъ самымъ страшнымъ и сильнымъ врагомъ человѣчества. Не всѣ мы можемъ объяснить словами причину подобнаго состоянія, но въ душѣ каждый чувствуетъ, что все это происходитъ оттого, что воскресеніемъ Христовымъ побѣждена держава смерти, что *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти* (Рим. VI, 9), и наша увѣренность въ безсмертіи души и во всеобщности воскресенія становится твердою и несомнѣнною, *ибо если мы соединены съ Нимъ* (съ Иисусомъ Христомъ) *подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія* (Рим. VI, 6) и *воскресившій Иисуса Христа воскреситъ и насъ въ день оный* (2 Кор. IV, 14). Оттого и кажетъ

ся намъ въ эту торжественную ночь воздухъ теплѣе, звѣзды горять ярче, и сердце полно неземнымъ чувствомъ «божественнаго веселія...»

Только враги креста Христова, сектанты, отринувшіе почитаніе животворящаго древа, самовольно лишаютъ себя этой радости, и вмѣстѣ лишаются и плодовъ искупительной жертвы, принесенной на крестѣ.

Запомнимъ твердо ученіе о почитаніи креста Христова, полученное православною Церковію отъ св. апостоловъ и сохраненное до нынѣ, и, совершая поклоненіе Распятому на древѣ крестномъ, будемъ славословить и Его воскресеніе.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. Аминь.

Священникъ Іосифъ Майфетъ.

Вступительный урокъ по Свящ. Писанію.*)

Кому изъ насъ непонятно состояніе несчастнаго путника, застигнутаго зимой въ пути въ глубокую вьюгу?!.. Представьте себѣ такую картину. Зима. Воетъ вьюга; съ неба сыплетъ снѣгомъ. Нависли черныя тучи кругомъ... А путникъ свершаетъ свой путь. Несчастный, онъ долженъ идти: укрыться ему негдѣ; всюду кругомъ пусто, и онъ одинокъ. Ему жутко и страшно; силы слабѣютъ, ни зги не видать, а тутъ надвигается ночь... страшная, холодная, безпросвѣтная ночь... и—быть можетъ, въ его жизни послѣдняя. Грустныя, мрачныя думы какъ тучи, дѣлыми массами тѣснятъ въ его головѣ.

Мракъ ночи; одиночество среди бушующей природы все это дѣлаетъ положеніе несчастнаго болѣе ужаснымъ. Муки увеличиваются; страданія растутъ; силы слабѣютъ; члены дрожатъ,—а лучъ надежды на помощь все блѣднѣетъ и блѣднѣетъ и скоро померкнетъ въ наступившей тьмѣ... Куда идти?.. Кругомъ глубокая тьма. Слѣда нѣтъ, а пути и давно не видать.

«Видно, прійдется мнѣ здѣсь погибать»... И вспомнилъ

*) Сказано 2 сент. воспитанникомъ V класса духов. семинаріи.

онъ семью родную, очагъ свой родной, гдѣ такъ свѣтло, уютно, тепло... а здѣсь буря, и такъ холодно... Скоро дома узнають о погибшемъ въ снѣгу... и невольно слеза, за ней другая скатились изъ глазъ, но скоро и застыли отъ холода на щекѣ... «Что-то мысли не ясны... силъ нѣтъ больше идти—развѣ прилечь на пути?»... Напрягаетъ несчастный свои послѣднія силы, а ноги ужъ совсѣмъ не несутъ. И понялъ страдалецъ,—что кончается его путь... «Прости семья моя родная»... «Простите всѣ»... И путникъ перекрестился... Вдругъ онъ видитъ свѣтъ: огонекъ показался вблизи... не вѣрить несчастный счастью, не вѣрить себѣ... Глядитъ—и вправду: огонекъ.

Боже мой! Сколько радости, восторга онъ почувствовалъ въ груди! Вотъ онъ силится, спѣшитъ къ огоньку. Подбѣгаетъ къ дому, замерзшей рукой стучится въ окно—«люди добрые, впусстите; не дайте погибнуть; замерзшаго спасите»... Вотъ путникъ въ дому: тепло, уютно ему. А завтра онъ будетъ дома: въ семьѣ, въ кругу своихъ.

И всякій разъ, какъ вспомнить про путь, про страшную ночь—и скажетъ: погибнуть-бы мнѣ, еслибы не Господь послалъ свой огонекъ... Ахъ! не забыть мнѣ тотъ огонекъ! И съ тѣхъ поръ въ его домѣ каждую ночь свѣтился огонекъ... «Пусть и другихъ спасаетъ,—какъ спасъ онъ меня»...

«И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни земной, какъ часто встрѣчаемъ мы случай такой!» Всѣ мы путники, и путь нашъ на небо. Но не всѣ мы знаемъ къ нему дорогу. Мы часто сбиваемся съ пути; уходимъ въ сторону; попадаемъ въ опасныя мѣста... Часто въ насъ страсти, какъ вьюга бушуютъ; пороки, грѣхи, какъ холодъ, насъ обдають. Побѣжденные собственными страстями, мы падаемъ на пути, и часто бываемъ готовы душой умереть. Гдѣ-же, намъ увидать спасительный огонекъ? Есть у насъ, есть тотъ спасительный огнекъ: онъ ярко всѣмъ намъ свѣтитъ въ темномъ мракѣ ночи. Есть вѣхи, спасительныя вѣхи, онѣ дѣлають нашъ путь безопаснымъ.

Этотъ свѣтящій намъ огонекъ—есть свѣтъ Божественной Мудрости, выраженный въ св. Евангелии.

И особенно теперь, когда мы переживаемъ время, днѣ котораго «лукави суть, когда намъ указываютъ разные пути восхожденія на небо—теперь особенно эта священная книга (Евангеліе) является необходимой, единственно спасительной книгой по пути небошества, Дѣйствительно, эта книга единственная, по своему спасительному содержанію. Евангеліе обладаетъ неистощимымъ богатствомъ духовнаго свѣта, духовной мудрости. Новый Заветъ одна изъ маленькихъ книжечекъ, существующихъ на свѣтѣ. И однако же, вотъ уже пѣльхъ почти 19 столѣтій люди изучаютъ, объясняютъ, и проповѣдуютъ эту книгу, и кто можетъ сказать, что она уже вся исчерпана? Деятнадцать столѣтій эта малая книжка освѣщаетъ путь шествующему человѣчеству въ обѣтованную землю, какъ древле столбъ огненный спутешествовалъ Израилю по пути въ Палестину. Эта священная книжица воистину духовное солнце, свѣтящее земнымъ странникамъ! Въ Евангеліи, въ Свящ. Писаніи сокрыто и даровано рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ нашей жизни относительно міра, Бога и человѣка, на которые ни исторія, ни наука и усилія разума не даютъ положительнаго отвѣта. Здѣсь чудная исторія жизни и дѣятельности Спасителя нашего на землѣ; здѣсь высочайшіе догматы вѣры; здѣсь спасительные уроки и правила жизни; здѣсь дается видѣть человѣку, что онъ такое? какое его назначеніе и какое мѣсто принадлежитъ ему во вселенной? Здѣсь разгадка и объясненіе всѣхъ задачъ жизни, здѣсь рѣшеніе и объясненіе и будущей нашей судьбы. Эта маленькая книжка (св. Евангеліе) есть какъ-бы сать, на деревьяхъ котораго всегда можно находить плоды, сколько-бы ни собирали ихъ тамъ. «Это источникъ не имѣющій предѣла».

Поэтому эта благословенная книга Бога, хотя существуетъ среди людей уже много-много лѣтъ, безсмертна въ своей жизни и неувядаема въ своей силѣ: «Роса ея молодости еще и теперь на ней, ея слова и теперь падаютъ съ неба свѣжія, какъ дождь; ея истины—вѣчное живое утѣшеніе».—Она близка къ человѣку и говоритъ ему во всякомъ положеніи и состояніи. «Св. книга скорбитъ съ нами, когда мы плачемъ», и напротивъ, когда душа наша возносится горѣ, она говоритъ съ нами, какъ

живой другъ; если мы мрачны и печальны, Слово Божіе, какъ будто само облеклось въ трауръ, чтобы скорбѣть съ нами. Если мы въ радости пребываемъ, и оно, исполненное восторга, поетъ хвалебную пѣснь Богу мира и любви. Оно посѣщаетъ людей; когда нужда и бѣдствія налагаютъ тяжкое на нихъ иго, когда они лишены утѣшеній, когда вѣра начинаетъ колебаться, когда мрачныя облака отчаянія готовятся скрыть свѣтило надежды, — тогда Слово ниспосылаетъ свою прохладу томящимся жаждою въ знойной стени несчастій, возлагаетъ угасающій свѣтильникъ, изливаетъ цѣлительный бальзамъ свой на раны истерзанныхъ сердець. Оно приступаетъ къ одру болящихъ и умирающихъ; оно входитъ въ жилища скорби, оно сообщаетъ умирающему миръ Божій во Христвъ; обѣщаетъ побѣду надъ смертію, надежду и удостовѣреніе въ безсмертной и вѣчной жизни. — Оно величественно, какъ Богъ, и, несмотря на это, оно плачетъ, какъ человѣкъ. Это простая бесѣда близкаго существа, — это великій умъ Бога, снисходящій къ нашей немощи, чтобы она могла подняться до Его вѣлній».

Св. Евангеліе, слово Божіе, есть книга всемірная, полная и совершенная, самая близкая для всѣхъ вмѣстѣ липъ. — Оно вводитъ насъ въ благодатное общеніе съ Тѣмъ, отъ Кого оно изшло; оно основаніе нашего упованія. И чѣмъ болѣе вчитываемся мы въ святое писаніе, тѣмъ болѣе любимъ его. Каждое слово въ Писаніи «такъ дорого, какъ отзвукъ родины далекой». — Въ немъ, какъ живомъ родникѣ, сокрыта таинственная сила Божественнаго духа, пробудившая и обратившая цѣлыя тысячи людей послѣ безпечнаго грѣховнаго сна ко Христу. По страницамъ Св. Евангелія разлита особая, Божественная сила — возстановлять, утѣшать, цѣлить, жить, благоустроить, возвышать, и освящать человѣка. Кто не нуждается въ этой силѣ? Всѣ, и безъ всякаго исключенія въ ней нуждаются. Слѣдовательно всѣ безъ исключенія, и должны или слушать или читать св. Евангеліе. «Читай св. Писаніе постоянно, пишетъ одинъ мужъ, ежедневно, въ свободное отъ житейскихъ дѣлъ время; всего лучше утромъ, до начала работы, или вечеромъ, по окончаніи ея; удѣляй на это св. дѣло хотя часъ, полчаса, хотя $\frac{1}{4}$ часа ежедневно».

«Пусть эта книга священная, спутница вамъ неизмѣнная будетъ вездѣ и всегда! Пусть эта книга спасенія Вамъ подаетъ утѣшеніе въ годы борьбы и труда. Эти глаголы чудесные, какъ отголоски небесные въ горестной юдоли земной, пусть въ ваше сердце вливаются, и небеса сочетаются съ чистою вашей душой».

(К. Р.).

О хорошемъ церковномъ пѣніи.

Цѣль церковнаго пѣснопѣнія не наслажденіе, а назиданіе. «Назидая самихъ себя пѣснопѣніями духовными.. воспѣвая въ сердцахъ нашихъ Господу», пишетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ (5—19). Для изліяній скорби своего сердца Самъ Господь Іисусъ Христосъ избралъ церковное пѣснопѣніе. «И воспѣвъ, изыдоша въ гору Елеонску (Матв. 26 г.) На этомъ основаніи наша православная церковь не приняла инструментальной музыки. Излишняя красочность инструментовъ лишаетъ пѣніе назидательности. Признавала это и католическая церковь и нѣсколько разъ стремилась ограничить свободу инструментальныхъ формъ а въ XVI вѣкѣ на Тридентскомъ соборѣ даже рѣшено было возвратиться къ одnogолосному пѣнію.¹⁾

Католическая церковная музыка долгое время имѣла огромное вліяніе на наше церковное гармоническое пѣніе. Церковныя пѣснопѣнія для Русской церкви писались по образцу церкви католической въ инструментальныхъ формахъ, и благодаря этому, также далеко удалились отъ главной своей цѣли—назиданія.

Старому уставному, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ приходится уступать мѣсто новымъ сочиненнымъ композиціямъ. Большинство нашихъ регентовъ не очень гоняются за содержательной музыкой. Красиво бы звучало пѣсно-

¹⁾ Такую же попытку сдѣлалъ и мнѣшій Папа Пій X, прекрасный органистъ и большой знатокъ церковной музыки. Папа Венедиктъ XIV хвалилъ русскихъ за то, что они не ввели въ своихъ церквяхъ ни органа, ни другихъ какихъ инструментовъ.

твѣніе въ хорѣ, побольше эффектовъ въ сплетеніяхъ голосовъ—вотъ ихъ основныя требованія къ церковнымъ пѣснопѣніямъ.

Не удивительно поэтому, что за Богослуженіемъ вы часто не видите надлежащаго религіознаго настроенія у молящихся, не смотря на всѣ ухищренія регента при исполненіи церковныхъ пѣснопѣній. Разительнѣе это замѣтно на литургіи вѣрныхъ. Наступаетъ время таинственнѣйшаго во всей литургіи священнодѣйствія. Приносится святая жертва. Молящееся приглашается устремить сердце отъ земли къ небу—горѣ, а на клиросѣ вдругъ заревутъ «Милость мира» «съ чердачка» или «пуганое», и всякое религіозное настроеніе моментально исчезаетъ. Лично у меня въ это время является какое то чувство неприязни къ регенту. Такъ и хочется сказать ему въ этотъ моментъ: не знаешь, что творишь.

Просмотрите обиходъ, посмотрите монастырскіе сборники, вы не найдете на эти тексты крикливой музыки, вычурныхъ мелодій. До крайности всѣ онѣ просты и являются лишь отвѣтами не слова священника.

Безчисленные композиторы сдѣлали изъ «Милость мира» особой номеръ по примѣру католической церковной музыки съ самыми разнообразными вступленіями голосовъ, имитаціями и тому подобными контрапунктическими ухищреніями.

Благодареніе Богу, въ крупныхъ центрахъ привычка разнообразить Литургію исполненіемъ всевозможныхъ композицій на текстъ «Милость мира» уже отходить въ область преданій, но для провинціи время серьезнаго отношенія къ исполняемымъ церковнымъ пѣснопѣніямъ, вѣроятно, еще не скоро придетъ.

Всевозможные непризнанные композиторы долго еще будутъ царить на нашемъ клиросѣ, въ конецъ убивая наше церковно-пѣвческое искусство, въ старину столь славное.

Маѣ живо припоминается картина служенія Всенощнаго бдѣнія въ Полоцкомъ Соборѣ на торжествахъ перенесенія мощей Преподобной Ефросиніи Полоцкой. Тысяча богомольцевъ изъ крестьянъ, на половину въ лаптяхъ—наполняли обширный храмъ. Они принесли сюда свои скорби и печали. За сотни верстъ пришелъ многострадаль-

ный малорусскъ выплакать передъ своей родной святыней въ вѣковое горе униженія отъ польскаго и ксензовскаго засилья. Настроеніе кругомъ сосредоточенно молитвенное. Слышны вздохи. Казалось бы, тутъ, ли не проникнуться настроеніемъ толпы. Но развѣ регента считаются съ настроеніемъ молящихся? Хоръ запѣлъ сначала композицію Григорьева, далѣе какого-го неизвѣстнаго автора, а тамъ Лисицына (одно изъ неудачныхъ переливаній), тамъ опять неизвѣстность и Григорьевъ. А стихиры и канонъ—все это наскоро и безъ всякаго усердія, предоставивъ наполовину изъ этихъ пѣснопѣній читать псаломщику. Согрѣшилъ я, грѣшный: въ душѣ осудилъ я регента этого хора—священника, не нашедшаго въ богатой пѣсенной сокровищницѣ родной церкви простыхъ и близкихъ русскому сердцу пѣснопѣній, и замѣнившихъ ихъ, итальянскими композиціями въ инструментальныхъ формахъ.

И эта погоня за эффектами при отсутствіи внутренняго содержанія царитъ почти на всѣхъ клиросахъ Россіи. Вотъ живой набросокъ одного сельскаго корреспондента о сельскихъ хорахъ въ Полтавской епархіи.

«Большинство сельскихъ хоровъ во главѣ съ ихъ руководителями до сихъ поръ питаютъ пламенную любовь къ такого рода произведеніямъ, какъ Отче нашъ — «Птичка,» Господи помилуй—«Соловей» и подобнымъ «имже нѣсть числа» и «этими вдохновляютъ молящихся, и зачастую и предстоящихъ.»*)

Годъ назадъ лѣтомъ, возвращаясь изъ Петрозаводска въ свой приходъ, я случайно на пароходѣ познакомился съ малдаванами. Религіозная настроенность обращала на себя вниманіе всѣхъ пассажировъ. Они охотно вступили со мною въ бесѣду и я, видя, что они прекрасно знаютъ церковную службу, попросилъ ихъ спѣть, что они знаютъ изъ церковныхъ пѣснопѣній. Они спѣли «Отъ юности моя» и «Отче нашъ». Мотивы церковные, обиходные, хотя и съ нѣкоторыми вариантами противъ подлинника. Но сколько въ ихъ пѣніи было теплоты и религіознаго чувства! Вотъ гдѣ, думалось мнѣ, надо было поучиться пѣть молитвенно нашимъ регентамъ и псаломщикамъ,

*) Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости № 6—1910 года.

Да, такое пѣніе можетъ назидать, оно просто, но въ этой простотѣ замѣшана огромная сила, объединяются въ религіозномъ настроеніи цѣлые приходы.

II.

Многіе современные церковные композиторы стремятся дать церкви *художественную музыку*. Съ появленіемъ ихъ сочиненій музыкальныя газеты усиленно стали трактовать вопросъ о церковности въ музыкѣ, отыскивая тѣ критеріи, при которыхъ извѣстное сочиненіе можетъ быть признано церковнымъ.

Среди массы газетныхъ статей по этому вопросу меня заинтересовала статья извѣстнаго композитора, пишущаго и церковную музыку, А. Гречанинова: «Гдѣ и какъ пробивать брешь? (Хоровое и Регентское дѣло № 1, 1902 г.).»

У А. Гречанинова, оказывается, слишкомъ своеобразный взглядъ на церковную музыку. По нему церковная музыка самостоятельнаго значенія не имѣетъ, она должна подготавливать широкаго слушателя къ оперѣ.

Мѣсто для бреши, проповѣдуетъ Гречаниновъ, черезъ которую должна пробиться въ народъ свѣжая струя высокаго искусства,—это главнымъ образомъ *церковь*. Когда тамъ водворится настоящее искусство, когда тамъ онъ будетъ неизмѣнно слышать хорошую музыку въ хорошемъ исполненіи, онъ и разовьетъ свой вкусъ, привыкнетъ и полюбитъ истинно художественную пѣсню, а затѣмъ настанетъ время, когда *въ этой, сравнительно узкой области музыкальнаго искусства, ему будетъ тѣсно, у него появится, наконецъ потребность расширить свой музыкальный кругозоръ*. Узнаетъ онъ, что у того самого Глинки, съ херувимской котораго онъ познакомился, есть, оказывается, еще какія-то оперы. А какъ бы ихъ послушать? *Идетъ* въ театръ. Идетъ затѣмъ въ концертъ... Гоняться, значить, при сочиненіи музыки для церкви за церковностію нѣтъ особенной надобности. И лучше, если въ ней будутъ элементы художественной свѣтской музыки. Тогда переходъ народа отъ церкви къ театру совершится незамѣтно.

И самъ Гречаниновъ и многіе другіе композиторы новаго направленія съ легкимъ сердцемъ усердно начали

писать свою музыку къ службамъ Божиимъ по приѣмамъ программной музыки, въ которой подчасъ назиданія столько же, сколько въ любой аріи или романсѣ. Чтобы не быть голословнымъ въ томъ, насколько художественная музыка церковна, привлечемъ отзывъ о церковныхъ композиціяхъ самого А. Гречанинова. За послѣднее время Гречаниновъ написалъ нѣсколько композицій на пѣснопѣнія Страстной Седмицы, которыя и были исполнены однимъ изъ Московскихъ хоровъ подъ управленіемъ самого автора. Вотъ что пишетъ объ этихъ композиціяхъ московскій корресподентъ въ журналѣ «Музыка и пѣніе». «Изъ всѣхъ 13-ти №№ ни одинъ изъ нихъ не подходитъ къ великимъ днямъ Страстной седмицы. Нечего и говорить о томъ, чтобы молящійся въ храмѣ, подъ звуки Гречанинова, хотя бы на минуту могъ забыться отъ суеты земной и мысленно вознести свою молитву Творцу. А, вѣдь какой богатый матеріаль можно найти въ этихъ дивныхъ пѣснопѣніяхъ! Почти ни одно изъ произведеній г. Гречанинова не соответствуетъ своему назначенію... Никакъ не могу понять какого направленія держится г. Гречаниновъ. У него въ нѣкоторыхъ пьесахъ мѣстами слышится мелодія и къ ней гармонія строго церковная, въ другихъ — русская пѣсня и, наконецъ, гармонія періода 1750—хъ годовъ, время нашествія итальянцевъ: Талуппи Сарпи. Все это вмѣстѣ взятое заставляеть снова призадуматься и пожалѣть, что дальше концертной эстрады послѣднія произведенія г. Гречанинова не пойдуть. Духовное начальство не допуститъ воспитывать молящихся подобной музыкой¹⁾. Въ «Русской музыкальной газетѣ» (№ 14 с. г.) читаемъ такой отзывъ объ одномъ изъ № Страстной седмицы Гречанинова: «Благообразный Іосифъ Гречанинова дало менѣе яркое впечатлѣніе, чѣмъ другія сочиненія автора. Въ пьесахъ авторъ, повидимому, хотѣлъ изобразить звонъ колоколовъ рѣдкій, вродѣ похороннаго. Это сочиненіе не превзошло пѣнія «Благообразный Іосифъ» обычно распѣваемого въ церквахъ въ страстную пятницу (Болгарскаго распѣва).

¹⁾ «Музыка и Пѣніе» № 2-1912 г.

Подобный же взгляд на церковную музыку, хотя и съ большей осторожностью, недавно высказалъ въ «Новомъ Времени» г. М. Ивановъ.

«Мы тоже не можемъ, пишетъ М. Ивановъ въ статьѣ «Новыя вѣянія въ православной музыкѣ,» вернуться къ старому или ограничиться только однимъ Обиходнымъ пѣніемъ... Еще разъ подчеркиваю народное рожденіе новыхъ вѣяній въ области нашей церковной музыки. О нихъ начинаютъ говорить не только на страницахъ печати, но и практически говорятъ сочиненія новыхъ авторовъ. ¹⁾

Очевидно, ни г. Ивановъ, ни г. Гречаниновъ не очень считаются съ народнымъ творчествомъ. Невольно хочется припомнить слова нашего гениальнаго композитора Глинки, что «создаетъ музыку народъ, а мы, художники, только ее аранжируемъ».—Иностранные композиторы считали русскую народную пѣсню величайшимъ народнымъ произведеніемъ, единственнымъ во всемъ мѣрѣ. То же самое и въ большей мѣрѣ нужно отнести и къ нашей церковной пѣснѣ—къ Обиходу. Въ немъ наши предки оставили намъ образцы недосягаемой религіозности и едва ли ихъ можетъ замѣнить новая художественная церковная пѣснь, многіе авторы которой, по словамъ того же М. Иванова, «спокойно переходятъ отъ балета или оперы къ духовныхъ пѣснопѣніямъ, чего по его вѣроисповѣданію, быть не должно: всякому назначено свое дѣло».

Иначе относились къ церковной музыкѣ наши гениальные композиторы Глинка и П. И. Чайковскій. Первый прежде чѣмъ приступить къ разработкѣ обихода отправился изучать лады у Дена, надѣясь этимъ путемъ разгадать особенность народнаго контрапункта, а второй, написавъ уже свою музыку на пѣснопѣнія Литургии, вдругъ обращается къ Обиходу и свой новый опытъ въ церковной музыкѣ—Всенощное бдѣніе скромно называетъ «Опытомъ гармонизаціи богослужбныхъ пѣснопѣній.»

Нѣтъ, церковная музыка всегда шла и идетъ по особому руслу. Никогда она не служила міру. Создавалась она не «хитроумными композиторами, а людьми сильнаго религіознаго настроенія въ тиши обители и на клиросахъ нашихъ православныхъ церквей. Она проста, ясна и вы-

¹⁾ „Новое Время“—№ 13310 за 1913 г.

разительна. И жаль, очень жаль, что наши регента, приступая къ своему серьезному дѣлу служенія церкви, прислушиваются къ вкусамъ и требованіямъ публики и не заглядываютъ въ наши старые и новые Обиходы церковнаго цѣнія, и служатъ не Богу и церкви, а только искусству.

Съ полнымъ правомъ къ нашему времени могутъ быть отнесены слова Эдуарда фонъ-Гартмана: «Характерно для времени неудержимаго упадка той или иной опредѣленной религіи, что именно въ нихъ, какъ никогда болѣе, процвѣтаютъ религіозныя упражненія въ искусствѣ и религіозное воздѣлываніе искусства, тогда какъ уже угасла творческая способность къ созданію религіозныхъ образовъ, исполненныхъ безыскусственной высоты и дѣйствительной глубины и проникнутыхъ невозмутимымъ уваженіемъ и

непоколебимаго силою вѣры. Никогда, нап. болѣе ревностно и съ большимъ рвеніемъ не воздѣлывалась классическая музыка въ церкви, какъ въ наше нецерковное время и именно въ церковныхъ слояхъ, пропитанныхъ невѣріемъ. Это—признакъ разслабленія и паралича; однимъ словомъ, —это—признакъ упадка, когда религія перерождается въ эстетическое религіозное чувство или еще хуже, размѣнивается въ религіозныя упражненія въ искусствѣ.»

Священникъ Александръ *Рождественскій*.

19 /ix 13.

г. Полтава.

Положеніе математики въ общей системѣ естественно-научнаго знанія, и роль и значеніе ариѳметики въ школьномъ математическомъ образованіи.

(Окончаніе).

Значеніе ариѳметики для математики выяснится, если мы разберемъ ея отношеніе къ алгебрѣ. На первый взглядъ—это двѣ различныя науки, имѣющія мало общаго между собою: ариѳметика оперируетъ съ числами, алгебра пользуется буковеннымъ обозначеніемъ; въ алгебрѣ

проходятся, напр. новыя дѣйствія возвышенія въ степень, извлеченія корня, не встрѣаемыя въ ариметикѣ. Но указанные различія какъ разъ несущественны. Буквенное обозначеніе чиселъ допускаетъ и ариметика. Теоретическая ариметика исключительно пользуется буквеннымъ обозначеніемъ. Что касается новыхъ дѣйствій, то это суть вполнѣ, ариметическія дѣйствія. Вся глава алгебры о корняхъ, ирраціональныхъ числахъ и дѣйствіяхъ съ ними взята изъ ариметики; включена же въ алгебру лишь потому, что представляетъ значительныя трудности для усвоенія въ младшемъ возрастѣ. Теперешнія границы этихъ наукъ совершенно искусственны и не соотвѣтствуютъ существу дѣла. Да и трудно разграничить эти двѣ близкія области, эти науки такъ тѣсно соприкасаются между собою, что Ньютонъ называетъ алгебру всеобщей ариметикой, выражая этимъ, что предметъ алгебры тотъ же, какъ и ариметики. Названіе же всеобщей указываетъ на болѣе отвлеченный, болѣе общій характеръ трактованія ариметическихъ вопросовъ.

Однако удерживая современное, установленное традиціей раздѣленіе и границы этихъ наукъ т. е. считая, напр. буквенное обозначеніе исключительно привилегіей алгебры, установимъ отношеніе между этими науками.

Алгебра употребляетъ для изображенія чиселъ буквы. При буквенномъ обозначеніи дѣйствія надъ числами имѣютъ совершенно другую цѣль, нежели въ ариметикѣ. Цѣль алгебраическаго дѣйствія не окончательное составленіе отвѣта, а лишь преобразование алгебраическаго выраженія съ цѣлью его упрощенія. Такъ, напр. возвышая въ квадратъ сумму $a + b$, мы имѣемъ $(a + b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$. Результатомъ возвышенія является новое алгебраическое выраженіе. Такъ какъ алгебра оперируетъ съ общимъ понятіемъ величины, не съ отдѣльными числами, то дѣйствія въ алгебрѣ носятъ поэтому лишь формальный характеръ преобразованія однихъ алгебраическихъ выраженій въ другія. Для алгебры не важенъ окончательный результатъ, а важна лишь формула, дающая связь между величинами при всякихъ ихъ значеніяхъ. Такъ, напр. послѣдняя формула о квадратѣ суммы даетъ дѣйствительно самый общій отвѣтъ—эта формула справедлива будетъ какія бы числа цѣлыя и дроби, ра-

ціональнїя, ирраціоальнїя, положительнїя и отрицательнїя подъ а и вмы ни подразумѣвали. Но еслибы мы хотѣли примѣнять данную общую формулу къ какому нибудь частному случаю, напр. къ тому частному случаю, когда подъ а разумѣемъ 10, а подъ в—2, то мы должны были подставить указанныя числа въ правую часть и по подстановкѣ совершить указанныя буквами дѣйствїя, т. е. возвести 10 въ квадратъ, прибавить къ нему удвоенное произведеніе 10 на 2 и полученный результатъ сложить съ квадратомъ 2-хъ. Въ этомъ случаѣ намъ должны быть знакомы правила производствъ дѣйствїй сложенїя и умноженїя—короче мы должны знать ариметику. Ариметика такимъ образомъ всякій разъ становится необходимо и въ алгебрѣ, какъ только является нужда перейти отъ общаго къ конкретному, къ частному. Алгебра въ общемъ видѣ изслѣдуетъ соотношенїя между величинами. Рѣшить же вопросъ для каждаго отдѣльнаго случая она предоставляетъ ариметикѣ. Роль ариметики для математики вообще есть чисто служебная, она является лишь переводчицей на языкъ обыкновенныхъ чиселъ тѣхъ общихъ результатовъ, которые даетъ математическое изслѣдованіе.

Понятно поэтому, что вся цѣнность общаго рѣшенїя, даваемого буквенной алгебраической формулой, пропадаетъ, если не умѣть приложить эту общую формулу къ всякому частному вопросу, не умѣть произвести указываемыя ею дѣйствїя. Поэтому изученіе алгебры должно быть основано на твердомъ прочномъ знанїи учениками курса школьной ариметики. Ученикъ долженъ въ совершенствѣ владѣть техникой вычисленїя—въ противномъ случаѣ онъ окажется на положенїи челоуѣка, владѣющаго цѣнной вещью и не знающаго, какъ употребить ее въ дѣло.

Но ученикъ не ариометръ, не вычислительная лишь машина. Приступая къ изученїю математики въ средней школѣ, ученикъ долженъ обладать уже значительной долей математическаго развитїя, необходимаго для усвоенїя такой очевидной науки, каковой является алгебра. Здѣсь ученика на первыхъ же порахъ ждутъ такїя трудности, которыя могутъ быть благополучно преодолены при известной степени умственнаго развитїя. Ученикъ вво-

первых встрѣчается съ буквеннымъ обозначеніемъ чиселъ. Слишкомъ привыкнувъ къ частному, конкретному въ ариметикѣ, онъ сразу запутывается въ отвлеченности алгебры, которая начинаетъ казаться ему сухой, скучной, ценужной. Онъ не можетъ долго привыкнуть подразумѣвать подъ буквами числа, не понимаетъ самой цѣли и выгоды буквеннаго обозначенія. Буква и въ математикѣ продолжаетъ быть для него тою же буквой латинскаго алфавита, который онъ училъ во 2 классѣ училища.

Во вторыхъ ученикъ встрѣчаетъ новыя, болѣе широкія опредѣленія дѣйствій, которыя уже значительно отличаются отъ таковыхъ въ ариметикѣ. Эти новыя опредѣленія, а равно и сами алгебраическія дѣйствія, имѣющія въ большинствѣ случаевъ лишь формальный характеръ преобразования однихъ выраженій въ другія, являются не мало недоумѣній въ неопытномъ умѣ ученика.

Наконецъ, логическій характеръ науки, потребность всюду опираться на доказательство, требованіе строгихъ опредѣленій и т. д. дѣлаютъ чувствительнымъ переходъ отъ изученія ариметики къ изученію алгебры. А если къ тому же ученикъ не приобрѣлъ навыка къ доказательству еще при изученіи ариметики, то алгебра является для него непосильной ношей.

Имѣя въ виду всѣ указанныя трудности при переходѣ отъ изученія ариметики къ изученію алгебры, преподаваніе ариметики должно стараться по возможности облегчить этотъ переходъ, сдѣлать его менѣе чувствительнымъ для ученика. Единственное средство—это поставить преподаваніе ариметики на болѣе научную почву, повысить требованія относительно доказательствъ и правильности ариметическихъ дѣйствій, поскольку они доступны уму ученика и, наконецъ, знакомить учениковъ по возможности раньше съ буквеннымъ обозначеніемъ чиселъ.

Научная постановка преподаванія ариметики въ нижней школѣ возможна вонечно лишь въ извѣстной, практически иногда очень невысокой степени, сообразно возрасту и умственному развитію класса. Какова эта степень, трудно установить заранее; да это и не такъ важно, какъ важно намъ здѣсь согласиться относительно этой общей точки зрѣнія, что ариметика должна преслѣдовать лишь

не однѣ практическія цѣли обученія ученика техникѣ устнаго и письменнаго счисленія, но и преслѣдовать болѣе широкія задачи подготовки его къ изученію дальнѣйшей математики, сообщеніемъ ему должнаго математическаго развитія и способности къ отвлеченному мышленію. Лучшимъ средствомъ къ тому конечно можетъ служить возможно болѣе широкое примѣненіе къ ариметикѣ логическаго доказательства.

Доказательство для ученика, особенно въ младшемъ возрастѣ, самая неприятная вещь. Нельзя не считаться конечно съ дѣтскою психологіей, которой доступно до извѣстнаго возраста лишь все конкретное, наглядное. Чтобы приспособить идеальныя требованія науки къ психологіи дѣтскаго возраста, можно на первыхъ порахъ и сами доказательства дѣлать особо наглядными, хотя быть можетъ и не особенно строгими въ логическомъ отношеніи. Здѣсь можно пользоваться, напр. доказательствами по аналогіи. Такъ, ученику знакомо то свойство умноженія цѣлыхъ чиселъ, что при уменьшеніи или увеличеніи множителя въ нѣсколько разъ и произведеніе во столько же разъ уменьшается или увеличивается. Основываясь на этомъ, можно очень легко вывести правило умноженія дробей, рассуждая примѣрно такъ: Возьмемъ какое нибудь число, напр. 3 и умножимъ его на 1: получимъ 3. Уменьшимъ множителя въ 4 раза т. е. умножить на $\frac{1}{4}$. Тогда и произведеніе уменьшится въ 4 раза, и мы будемъ имѣть $\frac{3}{4}$. Увеличимъ теперь множитель въ 5 разъ т. е. сдѣлаемъ его равнымъ $\frac{5}{4}$. Тогда произведеніе увеличится въ 5 разъ, т. е. станетъ равнымъ $\frac{15}{4}$. Отсюда прямо слѣдуетъ правило для умноженія цѣлаго числа на дробь. При такомъ способѣ рассужденія ученикъ кромѣ того будетъ наглядно представлять себѣ, почему при умноженіи на правильную дробь получается число меньше множимаго.

Большую услугу развитію ученика, подготовкѣ его къ прохожденію дальнѣйшаго курса математики въ семинаріи можетъ оказать возможно раннее ознакомленіе его съ буквеннымъ обозначеніемъ чиселъ. Это ознакомленіе возможно на всемъ протяженіи курса ариметики. Тѣ свойства чиселъ и дѣйствій съ числами, которыя устанавливаются въ ариметикѣ, напр.: сумма не мѣняется

своей величины отъ перемены мѣстъ слагаемыхъ, числителя и знаменателя дроби можно увеличить или уменьшить въ одинаковое число разъ, не измѣняя значенія дроби, и другія общія положенія допускаютъ запись въ простой и изящной формѣ, если обозначать числа буквами. На записяхъ такихъ общихъ положеній буквами очень просто и наглядно усваиваются плѣть и выгоды буквеннаго обозначенія чисель. Однородныя задачи легко могутъ быть обобщаемы въ одной задачѣ, если воспользоваться буквеннымъ обозначеніемъ и рѣшеніе ихъ можетъ быть дано общей буквенной формулой. Таковы, напр. общеупотребительныя задачи на проценты, учетъ векселей. Далѣе, задачи, рѣшаемыя такъ называемымъ аналитическимъ методомъ, естественно ведутъ къ мысли о пользѣ обозначать искомую величину буквою. Указанныя мысли о пользѣ и примѣнимости буквеннаго обозначенія въ ариетикѣ были много болѣе подробно развиты въ статьѣ: «Замѣтки по вопросу о преподаваніи ариетики въ духовныхъ училищахъ, напечатанной въ прошломъ году въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Резюмирую все вышесказанное. Математика въ общей системѣ естественно—научнаго знанія, въ силу самаго предмета своего изслѣдованія, должна занимать и занимаетъ первое мѣсто, служа такимъ образомъ основой всѣхъ наукъ о природѣ. Въ системѣ самой математики ариетика играетъ двоякую роль: съ одной стороны она должна научить правиламъ и приѣмамъ практическаго счисленія, съ другой стороны, она должна быть и теоретической наукой, вводя ученика въ кругъ болѣе отвлеченныхъ понятій, служа такимъ образомъ подготовительной наукой къ алгебрѣ, которая въ системѣ нашего школьнаго образованія непосредственно слѣдуетъ за ариетикой. Это послѣднее обстоятельство требуетъ сообщенія преподаванію ариетики болѣе научнаго характера. Ариетика должна приучить мысли ученика къ необходимости и важности въ математикѣ доказательства вообще и выучить его приѣмамъ доказательства. Для развитія отвлеченнаго мышленія полезно также еще при изученіи ариетики ознакомить учениковъ съ идеей буквеннаго обозначенія чисель и приучить ихъ свободно ими пользоваться.

Теоретическая сторона предмета имѣеть и глубокое воспитательное значеніе. На важность этой стороны науки счисления указывалъ уже Платонъ, словами котораго я и закончу свой докладъ. Разсуждая въ своей «Республикѣ» о той наукѣ, которая должна составлять основу воспитанія, онъ говоритъ: «утвердимъ закономъ, чтобы упражнять въ наукѣ счисления не для купли и продажи а входили мыслью въ созерцаніе чисель, съ цѣлью облегчить душѣ обращеніе отъ вещей приходящихъ къ истинѣ и вѣчной сущности».

Изъ прошлаго Полтавской епархіи.

О черки.

VII.

Построеніе храма въ Кобелякахъ и при немъ богадѣльни и школы.

Въ концѣ XVIII в. бывший новороссійскій губернаторъ, генераль-поручикъ Василій Алексѣевичъ Чертковъ и бригадиръ Адабашъ построили въ Кобелякахъ (тогда мѣстечко) въ 1778 г. въ воспоминаніе тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны, храмъ во имя св. Маріи Магдалины, снабдивъ его утверью и всѣми необходимыми принадлежностями для совершенія богослуженія. При этомъ же храмѣ они построили домъ о «6 покоевъ» и въ немъ богадѣльню для содержанія дряхлыхъ и не имѣющихъ пропитанія, а также и школу для обученія сиротъ грамотѣ. Все это обошлось этимъ благотворителямъ до 10 тыс. Помимо этого, они внесли капиталъ въ 3 тыс. съ тѣмъ, чтобы проценты шли на содержаніе богадѣльни и училища, а въ случаѣ надобности и на «подкрѣпленіе церкви». Бригадиръ Адабашъ подарилъ еще въ 1789 г. 34 деревянныхъ лавки для отдачи въ наемъ и вырученная сумма оная таки должна была удерживаться на эти учрежденія. Но Приказъ находилъ недостаточнымъ этихъ средствъ и предложилъ ему построить еще нѣсколько лавокъ, что онъ и сдѣлалъ. Онъ еще выстроилъ

21 лавку и постоянный дворъ. Самъ Адабашъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи этихъ учрежденій и они находились подъ его наблюденіемъ.

17 Марта 1798 г. Черниговскій приказъ общественнаго призрѣнія закрылъ школу и богадѣльню. Нужно думать, что Адабашъ уже не былъ въ живыхъ, иначе онъ не допустилъ до ихъ закрытія. Сдѣлалъ это Приказъ въ виду донесенія смотрителя училищъ, что въ богадѣльнѣ нищихъ мало да и въ училищѣ нѣтъ учениковъ, особенно въ лѣтнее время и учитель остается «безъ упражненія».

Закрытіе богадѣльни и школы произвело неблагоприятное впечатлѣніе. И въ Мартѣ 1804 г. кадетскій предводитель дворянства О. В. Чорба, вмѣстѣ съ другими помѣщиками уѣзда (числомъ 24, среди которыхъ, за исключеніемъ 5—6 ч. все были военные) подаютъ генераль-губернатору кн. А. Б. Куракину просьбу, гдѣ сообщая объ этихъ пожертвованіяхъ, просятъ князя «возстановить и привести въ дѣятельность и совершенство всѣ вышеизъясненныя иждивенія».

«По неизвѣстному намъ случаю, писали дворяне, черниговской приказъ все это отставилъ, богадѣльню и училище уничтожилъ, принявъ въ свое распоряженіе, отдалъ на откупъ и получаетъ знатные доходы». И «кладбищенское мѣсто, довольно обширное отдано было на откупъ и въ виду разводящагося вишневаго сада, преграждается погребеніе умершихъ».

Кн. Куракинъ, такъ много заботившійся о благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ въ Малороссіи, самъ устраивавшій богадѣльни, мечтавшій покрыть всю Малороссію сѣтью народныхъ школъ, естественно, не могъ оставить безъ вниманія просьбу дворянъ. И дѣйствительно, онъ тотчасъ же написалъ уѣздному предводителю письмо, гдѣ обѣщалъ не опустить всѣ зависящія отъ него средства на «всеконачное приведеніе въ исполненіе по предмету сему воли завѣщателя». Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь просилъ предводителя сообщить объ этомъ и остальнымъ дворянамъ, подписавшимъ прошеніе князю.

Кн. Куракинъ приказалъ полтавскому приказу привести въ извѣстность капиталъ и имущество жертвовате-

лей, вести имъ отдѣльный счетъ и потребовать отъ черниговскаго приказа «несвойственно употребленія имъ со времени уничтоженія плана, назначеннаго Чертковымъ и Адабашемъ».

Когда приказъ подвелъ всѣ счеты, то оказалось капитала къ 1 Января 1805 г. было 6127—32 к., считая съ наросшими процентами (въ этомъ числѣ 1778—64 к. были на рукахъ у помѣщиковъ Антона Остроградскаго, Анны Остроградской и Романовскаго). Приказъ все движимое имущество покойнаго бригадира Адабаша отдавалъ на откупъ, сначала полтавскому купцу Шапедкову, а затѣмъ воронежскому купцу Попову. Самое имущество находилось въ печальномъ состоянii, оно не ремонтировалось въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ, отчего пришло въ ветхость, какъ доносилъ нижній земскій судъ (уѣздная полиція), осматривавшій его вмѣстѣ съ уѣзднымъ стряпчимъ. Не мало было расхищено досокъ (до 50), въ саду насли скотъ, всѣ «родючія деревья пропали». Расхищено было не мало и церковныхъ вещей. Видимо, приказъ общественнаго презрѣнiя мало обращалъ вниманiя и допустилъ арендаторовъ къ разоренiю имущества. Генерал-губернаторъ приказалъ обратить на это вниманiе и выяснить, кто виновенъ въ разоренiи, и все исправить на счетъ виновнаго.

Желалъ выполнить волю завѣщателей—открыть сначала школу, а затѣмъ богадѣльню, кн. Куракинъ привлекъ къ участию въ этомъ дѣлѣ Попечителя Кременчугскаго богоугоднаго заведенiя Алексѣя Ѳедоровича Козачковскаго, жившаго въ Кременчугѣ. Онъ просилъ его осмотрѣть имущество Адабаша и приискать удобное помѣщенiе для школы, которую онъ рѣшилъ открыть на средства Адабашева, взаимъ уничтоженной Приказомъ. Онъ предполагалъ устроить приходское начальное училище на основанii незадолго передъ тѣмъ изданныхъ Министерствомъ народнаго просвѣщенiя «предварительныхъ правилъ». Козачковской отправился въ Кобеляки, зимой, въ Декабрѣ 1805 года. Онъ нашель, что наиболее подходящимъ мѣстомъ для школы будетъ площадь, гдѣ былъ домъ Адабаша. Къ этому мѣсту выразилъ пожеланiе присоединить и свой участокъ подкоморный Лутовиновъ, что онъ дѣлалъ безвозмездно въ виду прiязни и совмѣстной воен-

ной службы съ Козачковскимъ. «И училище, писалъ онъ будучи поставлено противъ улицы, близъ рѣки, имѣя въ виду церкви въ самомъ городѣ, сдѣлаетъ и въ собой видъ пріятный». Козачковскій, какъ и низшій земскій судъ нашемъ все недвижимое имущество покойнаго Адабаша въ совершенномъ запустѣніи.

Быль и другой проэктъ Козачковскаго помѣстить школу въ зданіи, занимаемомъ нижнимъ земскимъ судомъ, гдѣ она и была помѣщена. Изъ капитала Адабаша кн. Куракинъ приказалъ выдать Козачковскому 1500 р. для приспособленія этого зданія къ помѣщенію въ немъ школы. Школа была открыта въ Іюнѣ 1806 года. Учителемъ былъ назначенъ воспитанникъ Московскаго воспитательнаго дома Василій Николаевъ, выдержавшій въ послѣдствіи экзаменъ на званіе учителя въ главномъ правленіи училищъ въ Полтавѣ т. е. при дирекціи училищъ.

Жители Кобелякъ желали имѣть не приходское училищѣ, а повѣтовое, о чемъ отъ ихъ имени и просилъ Козачковскій князя Куракина. Кн. Куракинъ высказался въ томъ смыслѣ, что повѣтовое училище должно быть содержано на счетъ казны, а не частнаго благотворителя. Да объ этомъ пришлось бы ходатайствовать у министра народнаго просвѣщенія. Съ цѣлью увеличенія дохода, кн. Куракинъ разрѣшилъ въ постояломъ дворѣ, завѣщанномъ бригадиромъ Адабашемъ право продажи горячихъ напитковъ пива и меду, и этотъ дворъ былъ отданъ на откупъ полтавскому Купеческому сыну, еврею Леону Зеленскому за 275 р. въ годъ (за право продажи вина 250 р., а за пиво и медъ 25), на этомъ дворѣ была и харчевая продажа.

Постоялый дворъ былъ выстроенъ и обошелся 5113 р. — 15 к., по плану губернскаго архитектора Афросимова, утвержденному кн. Куракинымъ. Это училище просуществовало до 1808 г., когда оно было преобразовано въ повѣтовое, о чемъ хлопотали помѣщики и жители Кобелякъ. Козачковскій въ Августѣ 1806 г. писалъ кн. Куракину, что «исправленные въ Кобелякахъ два корпуса изъ дара покойнаго бригадира Адабаша суть тѣ самые, которые и при жизни его, занимались для ученія юношества въ одномъ изъ юныхъ два большихъ покоя съ перегородками для учениковъ, а въ другомъ

одинъ покой съ перегородкой для учителя, а въ по-
нуждѣ и для двухъ, другой для услуги и встрѣтъ, не-
большая кухня. Онъ считалъ, что это помѣщеніе совер-
шенно достаточно для временнаго помѣщенія повѣтоваго
училища, ибо предполагаемое для него казенное здание
уповательно не скоро еще сдѣлано будетъ, желаніе же и
нужда гражданъ кобелякскихъ и повѣтовыхъ обывателей,
а паче помѣщиковъ, по сказанію городничаго состоитъ,
въ томъ, чтобы съ настоящаго времени дѣтями ихъ во-
спользоваться ученіемъ, не такимъ только, какъ въ при-
ходскихъ училищахъ преподаваться будетъ, «но и бо-
льшимъ». Онъ предлагалъ помѣщать здѣсь и дѣтей, кой ни
родителей, никакого пособія не имѣютъ». Такъ, онъ пред-
лагалъ устроить небольшой интернатъ при училищѣ,
исключительно для сиротъ. А средства, писалъ Козачков-
скій, «по времени и суммѣ изъ надобашевского капитала
собрана быть можетъ».

Кн. Куракинъ ходатайствовалъ объ этомъ преобразова-
ніи у министра народнаго просвѣщенія, а послѣдній пре-
доставилъ это на усмотрѣнію Харьковскаго Попечителя
Учебнаго Округа. Послѣ запросовъ относительно помѣще-
нія, средствъ, Харьковскій Попечитель округа поручилъ
озаботиться открытіемъ этого училища первому дирек-
тору полтавской гимназіи и училищъ Полтавской губер-
ніи Огневу, въ присутствіи котораго состоялось открытіе
повѣтоваго училища 24 Іюня 1808 года. Кобелякскій
городничій Кисилевъ доносилъ генераль-губернатору, что
при многотъ степеніи дворянства и протчаго званія граж-
данъ, въ присутствіи директора училищъ Огнева, Кобе-
лякское повѣтовое училище открыто, при каковомъ разѣ
со стороны полиціи вся важность приличная въ церемо-
ніи и во время крестнаго хода вполне сохранена». Такъ
измѣнена была воля завѣщателя, желавшаго устроить
школу при церкви. Богадѣльня же, закрытая одчернигов-
скимъ приказомъ, совсѣмъ не была открыта.

Кн. Куракинъ желалъ послѣ открытія школы, устро-
ить богадѣльню. Изыскивая на это средства, князь от-
далъ за большую сумму аренду лавокъ и помимо этого,
онъ задумалъ устроить въ Кобелякахъ гостинный дворъ,
доходъ съ котораго давалъ бы возможность содержать
богадѣльню. Смѣта на гостинный дворъ была 18995 р.—

20 к. Всѣ доходы съ «адабашевскаго имущества» были употребляемы на эту постройку, но конечно, ихъ было слишкомъ мало, и потому князь Куракинъ дѣлалъ распоряженіе Приказу «отдѣлить въ видѣ клада въ строеніе вѣдомству приказа принадлежащее.»

Спустя нѣкоторое время, Приказъ увѣдомилъ кн. Куракина, что онъ не располагаетъ болѣе средствами, на что кн. Куракинъ 22 Мая 1807 г. приказалъ «сообразиться съ возможностью въ суммахъ отъ бригадира Адабаша подаренныхъ и предписалъ окончить постройку. Всего выдано на эту постройку по 1809 г.—9344 р.—4 $\frac{1}{2}$ Преемникъ кн. Куракина, кн. Лобановъ-Ростовскій 25 Юня 1808 г. опредѣлилъ нѣкоторую сумму на эту постройку (какую, неизвѣстно) изъ средствъ, ассигнованныхъ для окончанія постройки въ Полтавѣ памятника въ столѣтіе Полтавской битвы и богоугодныхъ заведеній, но гостинный дворъ не былъ оконченъ. Онъ далѣе двухъ лѣтъ оставался недостроеннымъ и на запросъ Козачковскаго, бывшаго въ то время Полтавскимъ губернаторомъ, кн. Лобновъ Ростовскій предписалъ остановиться постройкой «до предбудушаго возможнаго случая». Что же касается матеріаловъ, заготовленныхъ, то онъ приказалъ употребить на другія постройки. Пожертвованіе на богадѣльню вызвало другое пожертвованіе кобелякской обывательницы Домникии Загорунчихи, о чемъ донесъ городничій въ февралѣ 1804 года. Она пожертвовала лѣсъ въ пользу богадѣльни; лѣсъ этотъ находился въ 4 верстахъ отъ Кобелякъ, въ урочищѣ Долгомъ родѣ, близъ Емельяненкова хутора. Но полученъ ли этотъ даръ, неизвѣстно. Интересно, что слѣдовъ этого пожертвованія не оказалось ни въ повѣтовомъ судѣ, ни въ нижнемъ земскомъ судѣ. При разслѣдованіи этого дѣла, козакъ Буловка, владѣвшій смежнымъ лѣсомъ, заявилъ, что этотъ лѣсъ вырубленъ по приказанію бывшаго кобелякскаго городского головы поручика Ампирова. Таковы послѣдствія пожертвованія на школу и богадѣльню. Если бы князь Куракинъ не выѣхалъ бы изъ Малороссіи въ Январѣ 1808 г., то онъ, несомнѣнно довелъ бы дѣло до конца и богадѣльня была бы открыта. Лавки и постоялый дворъ или, какъ говорилъ тогда, «Адабашевскія имѣнія» приказъ продолжалъ отдавать на откупъ, цѣна ихъ постепенно увеличивалась и

въ 1813 г. имѣнія эти были отданы тому же Леону Зеленскому за 700 р, въ годъ. Но получаемыя деньги, приписывались къ общимъ средствомъ Приказа.

Остался одинъ только храмъ, существующій до нынѣ, какъ приписной къ Кобелякскому собору, но о немъ мало заботились. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1814 года священникъ Григорій Костенко жаловался Приказу Общественнаго Призрѣнія на смотрителя этого храма Ульянича, что онъ не заботится о храмѣ, никогда не посѣщаетъ его, а проживаетъ въ имѣнии помѣщиковъ Генжи, гдѣ онъ постоянно пребываетъ и управляетъ имѣниемъ. Интересно, что забота о храмѣ была возложена не на священника этого храма, какъ это и подобаетъ, а вручена постороннему лицу. Ульяничъ былъ уволенъ, и вмѣсто него былъ назначенъ опять таки посторонній человекъ канцеляристъ Андрей Нищенко.¹⁾

И. Ф. Павловскій.

Рѣчь Члена Государственнаго Совѣта протоіерея С. І. Трегубова по вопросу о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія. *)

Ваше Высокопревосходительство и г. г. Члены Государственнаго Совѣта. Позвольте мнѣ остановить Ваше вниманіе на вопросѣ о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія. Мнѣ хотѣлось бы дать посильный отвѣтъ на тѣ возраженія, которыя приходилось слышать здѣсь, среди Членовъ Государственнаго Совѣта, вообще противъ возможности допущенія воспитанниковъ семинаріи въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

Вопросъ о допущеніи воспитанниковъ семинаріи въ

¹⁾ Арх. Г. Правл., св. 49, дѣло № 203. Въ клировой книжкѣ, изданной Полтавской духовной консисторіей сказано, что этотъ храмъ построенъ бригадиромъ Николаемъ Адабашемъ (стр. 177). Это не вполне вѣрно. Построена она Адабашемъ и генераль-поручикомъ Чертковымъ.

^{*)} Сказана въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 10 мая 1913 года, при обсужденіи внесеннаго изъ Государственной Думы законопроекта о представленіи лицамъ, окончившимъ курсъ въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, права поступать въ высшія учебныя заведенія.

университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія—вопросъ давно назрѣвшій и наболѣвшій у духовенства. Онъ постоянно привлекалъ къ себѣ вниманіе духовенства и неоднократно обсуждался на окружныхъ и на епархіальныхъ сѣздахъ его, причемъ духовенство всегда и единодушно высказывалось за допущеніе воспитанниковъ семинаріи въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, для самихъ воспитанниковъ семинаріи это допущеніе было всегдашнимъ предметомъ живѣйшихъ толковъ и горячихъ желаній. Почему же такъ волновалъ этотъ вопросъ духовенство и его дѣтей?—Потому, что закрытіе доступа въ высшія свѣтскія учебныя заведенія для воспитанниковъ семинаріи ставило духовенство очень часто въ весьма трудное, иногда безвыходноеположеніе. Рожденіе и воспитаніе въ извѣстной средѣ и первоначальное образованіе въ учебномъ заведеніи, выборъ котораго не зависитъ отъ доброй воли ни родителей, ни самаго учащагося, не создаетъ еще обязательно призванія къ тому дѣлу, къ которому приготовляетъ данное учебное заведеніе. Это справедливо по отношенію и къ кадетскимъ корпусамъ и къ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Хотя дѣти духовенства въ большинствѣ своемъ предрасполагаются къ пастырскому служенію самымъ рожденіемъ и воспитаніемъ своимъ въ духовной средѣ, но, въ силу многихъ и сложныхъ причинъ, у нѣкоторыхъ воспитанниковъ семинаріи, при окончаніи курса, призванія къ пастырскому служенію нѣтъ. И вотъ на этомъ рубежѣ жизни для нихъ возникаетъ полный тревогъ и душевныхъ мукъ вопросъ: что же дѣлать? Доступъ въ высшія учебныя заведенія закрыть, потому что при добросовѣстномъ исполненіи ежедневныхъ текущихъ обязанностей воспитаннику подготовиться къ испытанію на аттестатъ зрѣлости, какъ это требовалось прежде, не было никакой возможности, тѣмъ болѣе, что это испытаніе въ прежнее время обставлялось такими строгими требованіями и такими трудностями, что для экстерновъ, за весьма немногими исключеніями, представляло непреодолимыя препятствія для полученія аттестата зрѣлости. Говорю это на основаніи личныхъ наблюденій въ теченіе многихъ лѣтъ, а производить эти наблюденія я имѣлъ возможность, будучи законоучителемъ нѣсколькихъ среднихъ учебныхъ заведеній и участвуя

самъ въ производствѣ экзаменовъ. Затѣмъ, поступленіе на какую нибудь службу внѣ духовнаго вѣдомства съ семинарскимъ образованіемъ было трудно и не давало сколько нибудь серьезнаго матеріальнаго обезпеченія, тѣмъ болѣе, что на дальнѣйшее движеніе по службѣ рассчитывать человѣку со среднимъ образованіемъ въ настоящее время почти невозможно. И вотъ волей-неволей приходилось принимать священный санъ, какъ единственное средство для добыванія куска хлѣба. Но какъ горекъ былъ этотъ кусокъ хлѣба! Не говорю уже о крайней матеріальной необезпеченности духовенства, заставляющей священника протягивать руку за подаваніемъ; не говоря о приниженности и забитости духовенства—этомъ печальномъ наслѣдіи прежнихъ временъ, когда духовенство сельское трактовалось наравнѣ съ крѣпостными крестьянами, когда наравнѣ съ ними оно должно было нести всякія тяготы, отбывать всякія повинности, и наравнѣ съ ними подвергалось тѣлеснымъ наказаніямъ. Я не буду говорить обо всемъ этомъ. Но кому неизвѣстно, какую тяжелую душевную драму переживаетъ человѣкъ, когда ему приходится исполнять дѣло, къ которому онъ не чувствуетъ влеченія, къ которому у него нѣтъ призванія? И чѣмъ выше, чѣмъ идѣйнѣе, святѣе, чѣмъ нравственно отвѣтственнѣе это дѣло, тѣмъ глубже душевный разладъ при несоотвѣтствіи внутренняго настроенія этому дѣлу. А какое же служеніе выше пастырскаго, понимаемаго въ его идеалѣ? По словамъ великаго отца Церкви Іоанна Златоуста, служеніе пастырское выше служенія Ангеловъ, потому что пастырямъ ввѣряется совѣсть человѣческая, власть вязать и рѣшать, чего не дано Ангеламъ. Кто нибудь можетъ сказать: никто не обязываетъ духовенство отдавать своихъ дѣтей въ спеціальныя духовныя учебныя заведенія; для нихъ открыты и гимназіи, и реальныя училища, и коммерческія и всякія другія училища. Да, открыты, но воспользоваться ими духовенство, особенно сельское, въ подавляющемъ большинствѣ, за весьма немногими счастливыми исключеніями, лишено возможности по недостатку матеріальныхъ средствъ. Чтобы видѣть, какая существуетъ разница въ стоимости содержанія дѣтей въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, я приведу нѣкоторыя данныя, относящіяся

къ хорошо извѣстнымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ кievскимъ. Полное содержаніе въ общежитіи духовнаго училища въ Кіевѣ стоить 120 р. въ годъ, а въ общежитіи семинаріи 140 р. Между тѣмъ, то же полное содержаніе въ пансіонѣ при первой Кіевской гимназій, нынѣ Императорской Александровской, стоить 500 р., да еще сюда нужно прибавить 80 р. единовременнаго взноса на первоначальное обустройство. Въ общежитіи второй гимназій полное содержаніе стоить 480 р. Кроме этого, сюда нужно прибавить еще дополнительные расходы на переездъ въ Кіевъ и обратно на каникулы лѣтнія, Рождественскія и Пасхальныя, на уплату репетитору, въ случаѣ малоуспѣшности занятій, и т. д. Содержаніе на частной квартирѣ стоить не дешевле. Такіе расходы совершенно непосильны священнику, которому часто приходится воспитывать нѣсколько дѣтей въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Отсюда неизбежна органическая связь духовенства со своими специальными духовными заведеніями, а помѣщеніе въ эти заведенія, при отсутствіи свободнаго выхода изъ нихъ въ свѣтскія учебныя заведенія, уже само собою предопредѣляетъ съ перваго же года дальнѣйшую судьбу дѣтей духовенства.

Искусственно созданное посредствомъ закрытія доступа изъ семинарій въ высшія учебныя заведенія прикрѣпленіе къ духовному вѣдомству, невозможность свободнаго выбора рода дѣятельности, создавали въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ то броженіе, то глухое недовольство, иногда доходившее до озлобленія, которыми такъ умѣло пользовались различнаго рода агитаторы. Значительная часть безпорядковъ, ареной которыхъ были въ послѣдніе годы наши семинаріи, происходили именно на этой почвѣ. Для устраненія самой возможности этихъ безпорядковъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, значительной части ихъ, необходимо, открыть, или, правильнѣе, облегчить свободный выходъ изъ семинарій въ высшія свѣтскія учебныя заведенія тѣмъ элементамъ, у которыхъ нѣтъ органической связи съ семинаріею и съ тѣмъ служеніемъ, къ которому она готовится. Опасаться, что съ открытіемъ свободнаго выхода изъ семинарій въ высшія свѣтскія учебныя заведенія опустѣютъ старшія классы семинарій, и духовное вѣдомство лишится кандидатовъ на

должности священниковъ—едва ли есть основанія; по крайней мѣрѣ, опытъ послѣднихъ лѣтъ, начиная съ 1906 г., когда воспитанникамъ семинарій былъ открытъ доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, не подтверждаетъ этихъ опасеній. Комиссія Государственнаго Совѣта внесла, по моему мнѣнію, очень цѣлесообразное дополненіе въ настоящій законопроектъ. Она постановила предоставить воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ семинарій, право поступать во всѣ высшія учебныя заведенія безъ всякихъ дополнительныхъ испытаній. Эта льгота, несомнѣнно, удержитъ многихъ воспитанниковъ отъ выхода изъ семинарій по окончаніи 4 классовъ и заставитъ ихъ отложить окончательное рѣшеніе вопроса о выходѣ изъ духовнаго вѣдомства еще на 2 года до окончанія полнаго курса, а за эти 2 года они станутъ болѣе опытными, болѣе зрѣлыми, и будутъ способны съ большою серьезностью и вдумчивостью отнестись къ вопросу о своемъ выходѣ изъ духовнаго вѣдомства. Несомнѣнно, многіе изъ нихъ откажутся, по зрѣломъ обсужденіи, отъ намѣренія, которое подсказано имъ, быть можетъ, только юношескимъ увлеченіемъ и, такимъ образомъ, будутъ сохранены для служенія Церкви. Затѣмъ, значительность средствъ, необходимыхъ для существованія во время прохожденія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, также удержитъ многихъ воспитанниковъ отъ выхода изъ семинарій. Наконецъ, на мѣста выбывшихъ всегда найдутся жалающіе поступить. И въ настоящее время число такъ называемыхъ инсословныхъ воспитанниковъ, не изъ дѣтей духовенства, достигаетъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ 25—30%, а въ иныхъ и болѣе. Приливъ этихъ воспитанниковъ еще больше увеличится, если будетъ улучшено положеніе духовенства хоть настолько, чтобы священнику не приходилось нищенски протягивать руку за подаваніемъ, безъ чего въ настоящее время онъ не можетъ удовлетворить самыя насущныя потребности своей семьи.

Вопросъ о допущеніи воспитанниковъ семинарій въ университеты и въ другія высшія учебныя заведенія потерялъ свой острый характеръ со времени восполнѣдованія 10 декабря 1905 г. по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшаго соизво-

ленія на предоставленіе Министру права разрѣшать пріемъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, удовлетворяющихъ тѣмъ требованіямъ, которыя будутъ на этотъ предметъ установлены Министромъ Народнаго Просвѣщенія, во всѣ университеты Имперіи. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, воспитанники семинарій получили свободный доступъ въ университеты, а также въ Демидовскій юридическій лицей и Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ съ дополнительными экзаменами по физикѣ, математикѣ и по новымъ языкамъ за 8 классовъ мужской гимназіи, при чемъ отъ испытанія по одному новому языку могутъ быть освобождаемы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія. Отступленіе отъ этого общаго порядка сдѣлано только для воспитанниковъ, поступающихъ въ Варшавскій университетъ по окончаніи 4 или 6 классовъ. Эти воспитанники или совершенно освобождаются отъ дополнительныхъ экзаменовъ, если имѣютъ въ аттестатахъ по общеобразовательнымъ предметамъ въ среднемъ выводѣ отмѣтки не менѣе 4, при удовлетворительной отмѣткѣ по одному изъ новыхъ языковъ, или же подвергаются повѣрочному испытанію при самомъ университетѣ по математикѣ и физикѣ, если имѣютъ въ среднемъ выводѣ отмѣтку меньше 4 по образовательнымъ предметамъ и не имѣютъ совершенно по одному изъ новыхъ языковъ. Настоящій законо-проектъ, возникшій по инициативѣ 33 Членовъ Государственной Думы, нѣсколько измѣненный и дополненный особой Комиссіей Государственнаго Совѣта, стремится прежде всего закрѣпить тотъ порядокъ, который установленъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній 10 декабря 1905 г. и 18 марта 1906 г., посредствомъ опредѣленія въ законѣ правилъ относительно поступленія въ высшія учебныя заведенія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ не въ гимназіяхъ, а въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ типовъ и, такимъ образомъ, устранить возможность случайнаго и измѣнчиваго усмотрѣнія въ такомъ вопросѣ, отъ рѣшенія котораго зависитъ направленіе всей жизни и дѣятельности многихъ тысячъ молодыхъ людей. Затѣмъ по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи онъ идетъ нѣсколько далѣе настоящаго положенія: онъ требуетъ отъ

— 1950 —

воспитанниковъ, окончившихъ 4 класса, дополнительнаго испытанія по математикѣ и физикѣ, только при поступленіи на физико-математическій факультетъ и въ спеціальныя учебныя заведенія, освобождая ихъ отъ такого испытанія при поступленіи на другіе факультеты; вмѣсто 2 новыхъ языковъ онъ требуетъ знанія только одного; воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ семинаріи, онъ освобождаетъ отъ всякаго дополнительнаго испытанія, при поступленіи на всѣ факультеты университета и во всѣ спеціальныя заведенія и разрѣшаетъ приемъ ихъ на равныхъ основаніяхъ съ воспитанниками гимназій, окончившими курсъ и получившими аттестатъ зрѣлости. Последнее постановленіе относительно воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ, внесено Комиссіей Государственнаго Совѣта, его нѣтъ въ законопроектѣ Государственной Думы. Я считаю это постановленіе вполне справедливымъ. Воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ семинаріи, пробывшимъ 10 лѣтъ, по справедливости слѣдуетъ предоставить нѣкоторыя преимущества и льготы передъ воспитанниками, которые пробыли только 4 года въ семинаріи. Противъ этого постановленія было слѣдано возраженіе, на которое далъ отвѣтъ г. докладчикъ по настоящему законопроекту. Поэтому, я на немъ останавливаться не буду. По порученію духовенства, пославшаго меня на это Высокое Собраніе, я имѣю честь ходатайствовать предъ вами, г.г. Члены Государственнаго Совѣта, о допущеніи воспитанниковъ семинаріи въ университеты и другія высшія учебныя заведенія на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ законопроектѣ. По моему глубокому убѣжденію, этотъ законопроектъ, открывая доступъ воспитанникамъ семинаріи во всѣ высшія учебныя заведенія, во первыхъ, — вполне соответствуетъ интересамъ Церкви и Государства: Церковь онъ освободитъ отъ такихъ пастырей, которые, не чувствуя призванія къ пастырскому служенію, формальнымъ, сухимъ и безжизненнымъ отношеніемъ къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ будутъ только мертвить живое дѣло Церкви, причинять ему ущербъ и ронять высокое достоинство пастыря, — а Государству онъ дастъ многихъ просвѣщенныхъ и полезныхъ дѣятелей, которые будутъ трудиться на свободно избранномъ ими поприщѣ съ ра-

достью, а не воздыхающе; а во вторых, этот законопроект удовлетворяет требованиям элементарной справедливости по отношению къ воспитанникамъ семинаріи которые являются вполнѣ подготовленными и правоспособными къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Члены Государственной Думы, по инициативѣ которыхъ возникъ этотъ законопроектъ, справедливо горорять, что воспитанники, окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, должны получать право на дальнѣйшее образованіе не по наименованію того средняго учебнаго заведенія, въ которомъ они учились, а по тѣмъ знаніямъ, которыя они получили, по той умственной подготовкѣ, которая ими приобрѣтена въ связи съ этими знаніями. Степень этой подготовки и уровень умственнаго развитія обуславливаются продолжительностью учебнаго курса въ данномъ заведеніи и объемомъ программю преподаваемыхъ въ немъ предметовъ. Если мы сравнимъ съ этой стороны духовно-учебныя заведенія, т. е. училища и семинаріи, а не однѣ только семинаріи, какъ это было сдѣлано здѣсь, съ гимназіями, которыя признаются масштабомъ для опредѣленія правоспособности къ поступленію въ высшія учебныя заведенія; то увидимъ, что они не только не уступаютъ гимназіямъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоятъ даже выше ихъ. Продолжительность курса въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—10 лѣтъ, на 2 года больше, чѣмъ въ гимназіяхъ. Число обязательныхъ уроковъ во всѣхъ классахъ гимназіи—222, а въ училищѣ духовномъ и семинаріи—236, причемъ сюда не входятъ еще уроки по многимъ предметамъ, которые преподаются во внѣклассное время, потому что въ семинаріяхъ не 5 уроковъ каждый день, а 4, и остается свободное время на внѣклассныя занятія по разнымъ предметамъ, каковы: новыя и древніе языки въ старшихъ классахъ, еврейскій языкъ, мѣстные инородческіе языки, гигиена, музыка, живопись, иконописаніе, ручной трудъ, ремесла и гимнастика. Далѣе учебный курсъ состоитъ изъ тѣхъ же общеобразовательныхъ предметовъ, которые преподаются и въ гимназіи, за исключеніемъ только законовѣдѣнія, но зато въ семинаріяхъ преподаются такіе предметы, какъ исторія и начальныя основы философіи и цѣлый рядъ богословскихъ дисциплинъ, изученіе кото-

рыхъ, несомнѣнно, даетъ воспитаннику семинаріи, окончившему полный курсъ, такую зрѣлость мысли и широту взгляда, коихъ воспитанникъ гимназіи не можетъ имѣть. Лишь по физикѣ и математикѣ, дѣйствительно, программа семинарская нѣсколько уже программы гимназической. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно алгебры. Но незнаніе нѣкоторыхъ деталей по физикѣ и математикѣ не можетъ оказывать замѣтнаго вліянія на общій уровень умственнаго развитія, такъ какъ въ главномъ, существенномъ, и по этимъ предметамъ программы совпадаютъ между собой. Въ этомъ убѣдиться не трудно путемъ сличенія ихъ. Конечно, для успѣшнаго занятія науками на физико-математическомъ факультетѣ и въ специальныхъ заведеніяхъ недостаточно той подготовки, которая дается въ семинаріяхъ воспитанникамъ, но для того и устанавливается дополнительное испытаніе по физикѣ и математикѣ, чтобы дефекты этой подготовки были восполнены. Наконецъ, духовно-учебныя заведенія имѣютъ еще одно преимущество передъ соответствующими свѣтскими: они стоятъ тверже, такъ сказать, двумя ногами, чѣмъ большинство классическихъ гимназій, въ которыхъ, какъ извѣстно, послѣ реформы Ванновскаго преподается одинъ лишь латинскій языкъ, причемъ число уроковъ значительно сокращено—съ 49 до 30. Опытъ допущенія воспитанниковъ семинаріи, какъ было уже здѣсь, въ Томскій, Юрьевскій и Варшавскій университеты показали, что они достаточно подготовлены къ занятіямъ въ университетѣ и обладаютъ полною работоспособностью. Недавно сообщилъ мнѣ бывшій Членъ Государственнаго Совѣта, протоіерей Бѣликовъ, со словъ декана Томскаго университета, въ совѣтѣ этого университета обсуждался вопросъ о степени подготовленности воспитанниковъ семинаріи и успѣшности занятій ихъ университетскими науками. И послѣ всесторонняго обслѣдованія вопроса совѣтъ университета пришелъ къ заключенію, въ высшей степени благоприятному для воспитанниковъ семинаріи. Въ ряду студентовъ изъ другихъ учебныхъ заведеній они заняли первое мѣсто: на ихъ долю пришлось и наибольшее число окончившихъ полный курсъ университета, и наибольшее число дипломовъ первой степени и наиболѣе золотыхъ медалей. Я не буду

указывать на то, сколько въ прошломъ вышло изъ духовныхъ семинарій дѣятелей, которые съ великой пользою и честью трудились на разныхъ поприщахъ общественной и государственной жизни и въ особенности на поприщѣ общественнаго просвѣщенія. Едва ли есть хоть одно учебное заведеніе, хоть одно ученое учрежденіе, которое въ составѣ своихъ профессоровъ и преподавателей не имѣло бы бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, а въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ первый контингентъ и профессоровъ и студентовъ силою состоялъ изъ бывшихъ питомцевъ семинаріи. Военно-медицинская академія въ первой половинѣ прошлаго столѣтія пополняла свой составъ, главнымъ образомъ, воспитанниками духовныхъ семинарій. Ежегодно она розсылала просьбы по семинаріямъ о присылкѣ того или иного числа воспитанниковъ семинаріи и даже принимала на свой счетъ путевые расходы тѣхъ питомцевъ семинарій, которые выражали желаніе учиться въ академіи. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и фактовъ, я имѣю честь вновь ходатайствовать передъ Государственнымъ Совѣтомъ о допущеніи воспитанниковъ семинарій въ высшія учебныя заведенія и о принятіи настоящаго законопроекта.

Извѣстія и замѣтки.

Трезвое слово о трезвости. Въ «Орловск. Е. В.» (№ 23) приводится мѣста изъ «Писемъ къ духовному юношеству» и писемъ С. А. Рачинскаго о трезвости. «Трезвость еще не есть нравственность. Но она необходимое условіе всякаго нравственнаго преуспѣянія. Алкоголь отравляетъ и, наконецъ, убиваетъ волю—источникъ всякаго нравственнаго дѣланія... Пьянство влечетъ за собою, на каждомъ шагу, наглое, отвратительное нарушеніе тѣхъ заповѣдей Христовыхъ, которыя у насъ на устахъ. Конечно, не искорените вы его никакими поученіями, никакою организациею призора. Искоренить можете и должны вы его дѣломъ, побѣдою надъ собою, которая одна можетъ дать вамъ силу побѣдить это зло въ другихъ... Пока я держался умѣренности (въ употребленіи вина), всѣ мои рѣчи оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь».

Всѣ со мною соглашались, никто не исправлялся. Съ тѣхъ поръ, какъ я дамъ и исполняю обѣтъ трезвости, за мною пошли тысячи. Какъ мнѣ не побуждать, не умолять каждаго изъ васъ послѣдовать моему примѣру»!

«Татево. 19 января (1895 г.).

...Я отноюсь на фанатикъ абсолютной трезвости. Не закрываю глаза на тотъ очевидный фактъ, что люди, употребляющіе спиртные напитки умѣренно, могутъ прожить благополучно, безъ всякаго ущерба своему нравственному достоинству и умственной дѣятельности. Но рядомъ съ этимъ — сколько ужасающихъ примѣровъ постепеннаго, бессознательнаго перехода отъ винопитія умѣреннаго къ винопитію чрезмѣрному, къ пьянству самоубійственному! Сколько людей высокодаровитыхъ, высокообразованныхъ гибнетъ вокругъ насъ отъ этой страшной болѣзни воли! Увы — скорбный листъ этихъ случаевъ безконеченъ, въ него мы должны занести даже людей гениальныхъ. И почти всегда корень зла заключается въ ранней привычкѣ, овладѣвшей человѣкомъ незамѣтно, подорвавшей въ немъ нервъ жизни, силу воли! Вотъ почему меня несказанно радуютъ молодые люди, рѣшившіеся закалить свою волю хотя бы временнымъ воздержаніемъ — безусловнымъ. Одна надежда на то, что это временное воздержаніе спасетъ ихъ отъ величайшей изъ опасностей, доставляетъ мнѣ глубочайшее утѣшеніе. Если же вы пожелаете утвердиться въ абсолютной трезвости на всю жизнь, то знайте, что вы этимъ принесете пользу неисчислимую не только себѣ, но множеству своихъ ближнихъ. Ибо слово и примѣръ людей, абсолютно трезвыхъ, имѣетъ дѣйственность чудотворную. Знаю это по опыту».

«Петербургъ, 2 марта.

...Соблюденіе абсолютной трезвости, конечно, представляетъ нѣкоторыя неудобства. Но какъ ничтожны они въ сравненіи съ тою пользою, которую приноситъ меньшей брати наша трезвость. Не нужно заблуждаться. За народное пьянство на три четверти отвѣтственны мы, люди высшаго образованія и относительнаго достатка. Мы за-

даемъ тонъ той интеллигенціи, которая одна соприкасается съ народомъ, и которая, увы! подаетъ ему примѣръ пьянства.

Воззваніе.

Православные христіане! Ради Христа не откажите въ посильной помощи на достройку Крестовоздвиженской церкви х. Коржевки Кобелякского уѣзда. Прихожане въ большинствѣ люди бѣдные и малоземельные, благодаря недородамъ послѣднихъ лѣтъ и непосильной для нихъ постройкѣ церкви, совершенно истощились и не могутъ церкви достроить на свой счетъ, тѣмъ болѣе, что на достройку ея потребуется еще 4136 руб. 50 коп., кромѣ уплаты долговъ въ такихъ же размѣрахъ съ процентами.

Всякая Ваша жертва будетъ принята со слезами благодарности и съ молитвой о Вашемъ Здравіи и объ упокоеніи Вашихъ присныхъ. Пожертвованія просимъ адресовать въ Духовную Консисторію или непосредственно намъ по адресу: п. о. «Хорошки» Полтавской губ. Строительному Комитету.

Крестовоздвиженской церкви х. Коржевки Кобелякского уѣзда. Священникъ *Евгеній Варгулевичъ*.

1913 года
сентября 8 дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія священника Александра Рождественскаго.

Адресовать: г. Полтава, Епархіальное женское училище,

АЗБУКА ХОРОВОГО ПѢНІЯ

(ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ УПРАЖНЕНІЯ и ХРЕСТОМАТІЯ)

для начальныхъ школъ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Составлена по новымъ методическимъ указаніямъ.

Цѣна: { Выпускъ I-й (ступень 1-я) 35 коп.
Выпускъ II-й (ступень 2-я) 85 коп.

Настоящая Азбука хорового пѣнія отличается отъ другихъ нотныхъ азбукъ тѣмъ, что усвоеніе ступеней гаммы въ ней начинается изученіемъ основного аккорда: *до-ми-соль-до*, а не утомительнымъ задалбливаніемъ смежныхъ ступеней гаммы въ порядкѣ тетракордовъ, какъ это принято во многихъ учебникахъ хорового пѣнія.

Въ пользу такого метода мы убѣдились послѣ многолѣтней практики въ школахъ.

Упражненія II-го выпуска Азбуки хорового пѣнія позаимствованы изъ классическихъ сочиненій въ цѣляхъ развитія въ ученикахъ художественнаго вкуса. Въ церковномъ отдѣлѣ помѣщены:—молитвы, тропари воскресны и стихири на „Господи воззвахъ“ 8-ми голосовъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народн. Просвѣщенія **Азбука хорового пѣнія (Вып. I и II)** допущена къ употребленію въ городскихъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія, отъ 15-го марта 1912 г.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ.

Какъ учебники, книжки эти очень полезны: онѣ написаны со знаніемъ дѣла; авторъ много, видно, работалъ надъ своимъ предметомъ. Книжки можно рекомендовать.

С. Л.

(„Музыка и Пѣніе“ № 6-1912 г.).

Иконостасная мастерская
СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышелоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

36—17

СОДЕРЖАНІЕ: I. Кресть и воскресеніе.—II. Вступительный урокъ по Свящ. Писанію.—III. О хоровомъ церковномъ пѣніи.—IV. Положеніе математики въ общей системѣ естественно-научнаго знанія, и роль и значеніе ариеметики въ школьномъ математическомъ образованіи.—V. Изъ прошлаго Полтавской епархіи.—VI. Рѣчь Члена Государственнаго Совѣта прот. С. I. Трегубова по вопросу о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты и др. высшія свѣтскія учебныя заведенія.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Воззваніе.—IX. X. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеужій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Сентября 1913 года

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

СТЕФАНА БЕДОРОВЦА

ЪМАКОВСКАТО

ВЪ Т. МЕРКЕССХЪ КИЕВНОЙ ГУБ.

принимаетъ заказы новыя иконостасы, иконы, пер-
ковныя и домашныя, ремонтныя, старыя иконо-
стасы, покраску и роспись дверей, живописи и
фресковымъ орнаментамъ.

на всевозможную живопись и гравировку, а также на ма-
лени машинными ирисками, бумажныя сюжеты и ма-
лярныя домовыя работы.

Все выполненное, по возможности, по упрощеннымъ
цѣнамъ и срокамъ въ срокъ.

исполняетъ иконостасныя работы въ полтавскомъ
камеральномъ совѣтѣ, а также въ
въ подполтавской губернской иконостасной мастерской.

Фирма существуетъ съ 1878 года

Печатъ въ типографіи И. МАРКЕВИЧА

Содержаніе: I. Крестъ и воссресеніе. — II. Ротундическій храмъ по
Св. Писанію. — III. О хоровомъ иконовомъ планѣ. — IV. Пожогъ
матеріалки въ одной церкви естественнаго вѣдунья званія. — V
и званія архимандрита въ шлономъ иконовомъ одесскомъ
У. Напр. прощанія, полтавскаго икона. — VI. Рѣчь о званіи
и о Св. Писаніи. — VII. Труды по вопросу о званіи
и о званіи духовнаго семинарія въ г. Полтавѣ и др. вышшаго свѣтскія
ученія званія. — VIII. Настѣна и званія. — IX.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. МАРКЕВИЧА

Редакторъ: преподаватель семинарскій: И. МАРКЕВИЧЪ.
Издатель: И. МАРКЕВИЧЪ.

Подъ съ разд. мѣст. дѣл. сентябрь 30 сентября 1913 года

Полтава, электрич. типографія Г. Н. МАРКЕВИЧА

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ издашя.	№ вѣдомостей.	Страница.
468	Поученіе, сказанное при Архіерейскомъ служеніи и освященіи храма въ новомъ зданіи Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища. Прот. А. Капустянскаго	1894	22	940
469	Поученіе на освященіе храма во имя Успенія Божіей Матери въ г. Переяславѣ, какъ историческаго памятника. Прот. Н. Терлецкаго	1896	27-28	805
470	Поученіе при освященіи обновленнаго Предтеченскаго храма въ колокольнѣ Полтавскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора	1897	27	1053
471	Слово при освященіи храма во имя Покрова Пр. Богородицы въ с. Ивахникахъ, Лохвицкаго уѣзда. Свящ. М. Овсіевскаго	1897	35	1351
472	Слово при освященіи новаго храма во имя Вознесенія Господня въ с. Малой-Каратулѣ, Переяславскаго уѣзда. Свящ. А. Писнячевскаго.	1898	2	43
473	Слово по случаю малаго освященія перестроеннаго и обновленнаго зданія теплой Вознесенской церкви Ладинскаго Покровскаго женскаго монастыря. Свящ. М. Петровскаго	1899	36	1428
474	Рѣчь, сказанная по освященіи новоустроеннаго храма въ д. Лозовой, Константиноградскаго у. Свящ. Д. Попова.	1899	14	538
475	Слово по случаю освященія придѣла въ честь Св. Арх. Михаила и иконостаза въ церкви с. Солонцовъ, Кубе-			

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ издания.	№ въдо-мостей.	Страница.
476	лякского уѣзда. Свящ. М. Чубова . Рѣчь по освященіи придѣльнаго пре- стола во имя Св. Великомученицы Варвары въ Вознесенскомъ храмѣ г. Роменъ. Прот. Д. Дмитревскаго .	1902	20-21	891
477	Слово въ день освященія придѣла въ теплой церкви Крестовоздвижен- скаго монастыря въ Полтавѣ. Епископа Гавріила	1905	35-36	1477
478	Слово на день освященія зданій и храма Велико-Сорочинской учительской семинаріи. Свящ. А. Ларина	1906	34-35	1403
479	Слово на освященіе храма во имя Св. Евангелиста Іоанна Богослова, устроеннаго въ д. Пятигорцахъ, Лу- бенскаго у. Т. Ч.	1909	34	1397
480	Слово въ день освященія храма во имя Св. Первомученика и архидіакона Стефана въ с. Козло-Ольшанкѣ, Пол- тавскаго уѣзда	1911	2	113
481	Рѣчь на общемъ годичномъ собраніи Лубенскаго Спасо - Преображенскаго братства. Епископа Иларіона	1890	19	612
482	Рѣчь, сказанная на актѣ, при от- крытіи Спасо-Преображенскаго, въ г. Лубнахъ, братства. Я. Розанова	1890	6	210
483	Слово, сказанное въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, на годичномъ праздниѣ Братства	1892	17	611
484	— Тоже. Прот. А. Дамаскина	1893	17-18	672
485	Рѣчь при открытіи братской учи-			

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въдѣломостей.	Страница.
	тельской школы въ г. Лубнахъ. Я. Розанова.	1894	3	81
486	— тоже. Д. Негеевича.	1894	3	91
487	Слово, сказанное въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, на годичномъ праздникѣ Братства. Прот. А. Дамаскина.	1897	27	1047
488	Рѣчь по поводу 10 лѣтія Лубенскаго Спасо-Преображенскаго Братства.	1899	27	1031
		1899	28	1077
489	Слово въ день открытія Свято-Макарьевского Братства. П. М. Г.	1890	10	383
490	Слово по случаю 20 годовщины Епархіальнаго Св.-Макарьевского Братства. Прот. Г. Лисовскаго.	1910	32	2110
491	Слово въ день открытія Палестинскаго отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества.	1899	15	557
492	Слово въ день празднованія 12 годовщины Полтавскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Свящ. В. Щитинскаго.	1901	13	611
493	— тоже.	1902	12	555
494	Слово въ день празднованія 14 годовщины Полтавскаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.	1903	9	419
495	Рѣчь, сказанная въ Переяславскомъ Покровскомъ Соборѣ 8 Января 1894 г., по случаю совершившейся 240 лѣтней			

№ по-рядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
	годовщины со времени принесенія малороссами присяги на вѣрноподданство Россіи, предъ совершеніемъ благодарственнаго молебствія Господу Богу. Прот. Н. Терлецкаго	1894	3	95
496	Поученіе на 8 Января—день принесенія представителями Малороссійскаго края присяги на вѣрноподданство Россіи. Прот. Н. Терлецкаго	1902	4	174
497	Слово въ день торжества Полтавской побѣды. Прот. Е. И.	1895	14	519
498	Рѣчь предъ панихидою о войнахъ Полтавскаго боя, сказанная въ Сампсоніевской церкви предъ депутаціей гвардейскихъ полковъ, прибывшихъ въ Полтаву по случаю открытія памятника на могилѣ героевъ. Епископа Иларіона	1895	18	611
499	Слово по случаю открытія памятника на Шведской могилѣ возлѣ г. Полтавы. Свящ. І. Ольшевскаго	1895	18	616
500	Рѣчь по тому же случаю. Епископа Иларіона	1895	18	625
501	Слово въ день торжества Полтавской побѣды. Прот. Е. Исаенко.	1896	19-20	573
502	— тоже. Архимандрита Варлаама	1909	20	881
503	— тоже. Свящ. М. Чубова	1910	19	1236
504	Слово при перенесеніи Горбаневской иконы Божіей Матери изъ с. Горбаневки въ г. Полтаву. Н. Уралова	1891	15	578

№№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
505	Слово въ день проводъ Горбаневской иконы Божіей Матери. Свящ. В. Сокольскаго	1910	25	1625
506	Рѣчь къ дворянамъ Полтавской губерніи предъ присягою на выборы въ разныя должности. Епископа Иларіона.	1892	21	781
507	Рѣчь къ дворянамъ Полтавской губерніи предъ принятіемъ присяги. Епископа Иларіона	1898	28	991
508	Поученіе въ день празднованія 50 лѣтія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ, въ Вильнѣ. Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго	1889	13	425
509	Рѣчь по тому же случаю. Прот. Терлецкаго.	1889	14	478
510	Рѣчь предъ совершеніемъ панихиды о всѣхъ усопшихъ создателяхъ и благотворителяхъ храма Успенія Божіей Матери въ г. Переясловѣ	1889	15-16	501
511	Поученіе въ день освященія иконы, сооруженной начальствующими и служащими лицами Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць, въ память чудеснаго Богомъ спасенія жизни Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшей Ихъ Семьи, при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года. П. Мазанова	1889	20	684
512	Слово на 17 октября 1889 г., сказанное въ Полтавскомъ Каѳедральномъ			

№ по порядку.	Наименование статей	Годъ издания.	№ въ до-мостей.	Страница.
513	Соборъ при архіерейскомъ служеніи А. Капустянскаго	1889	21	715
514	Рѣчь къ участковымъ земскимъ начальникамъ Полтавской губерніи, сказанная предъ принятіемъ ими присяги Епископа Иларіона.	1890	17 18	587
515	Поученіе, сказанное въ Велико-Будищскомъ волостномъ правленіи, при введеніи положенія объ участковыхъ земскихъ начальникахъ. Свящ. І. Костенко	1890	21	700
516	Рѣчь по совершеніи молебствія при открытіи судебно административныхъ учрежденій въ Переясловскомъ уѣздѣ Прот. Н. Терлецкаго	1890	21	702
517	Слово. Говорено Преосвященнымъ Епископомъ Теофаномъ по случаю прибытія его на паству въ Переясловъ 1807 года Марта 31 дня. Сообщилъ П. Левицкій	1891	1	3
518	Слово на случай прибытія на паству. Говорено 1812 г. Іюня 27 дня въ Полтавскомъ Успенскомъ Соборѣ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ Анатоліемъ. Сообщилъ П. Левицкій	1891	2	61
519	Вступительная рѣчь предъ публичнымъ облеченіемъ штундистскихъ заблужденій	1891	4	166
519	Слово, говоренное при случаѣ открытія Полтавской губерніи въ градскомъ			

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
	Успенскомъ Полтавскомъ соборѣ Архимандритомъ Θεодосіемъ Сообщилъ Х. П..	1891	7	329
520	Рѣчь, сказанная Предсѣдателемъ Зѣньковскаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта г.г. Гласнымъ въ Зѣньковской Городской Думѣ. Свящ. М. Вѣрченко	1891	7	335
521	Рѣчь при встрѣчѣ Пресвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго, въ Константиноградскомъ городскомъ Соборѣ А. Щитнскаго	1891	15	584
522	Рѣчь при встрѣчѣ Пресвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго въ с. Дубовыхъ-Грядяхъ, Константиноградскаго уѣзда. Свящ. Г. Алтуева	1891	15	590
523	Слово, сказанное послѣ благодарственнаго молебствія, въ Велико-Будицскомъ монастырѣ	1891	19	720
424	Рѣчь по случаю открытія Епархіальнаго Комитета для сбора приношеній въ пользу пострадавшимъ отъ неурожая	1891	20	760
525	Рѣчь къ сельскимъ прихожанамъ, отправляющимся на заработки. Свящ. Г. Борбицкаго	1891	21	791
526	Рѣчь предъ молебствіемъ 19 февраля Прот. Н. Терлецкаго	1892	6	239
527	Рѣчь къ узникамъ Полтавскаго тюремнаго замка. Епископа Иларіона	1892	7	281
528	Поученіе на Братскій праздникъ въ			

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	страница.
	м. Яблонскѣ, Лубенскаго уѣзда. Свящ. М. Верпета	1893	3	41
529	Поученіе въ день Братскаго праздника Свящ. В. Протопова	1902	27	1181
530	Поученіе къ рабочимъ, поступающимъ въ услуженіе къ нѣмцамъ—колонистамъ. Свящ. М. Даценко	1894	9	288
531	Поученіе противъ уличныхъ пѣсенъ. Свящ. Борбицкаго	1894	10	323
532	Рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ за-сѣданіи Историческаго Общества	1895	10	341
533	Слово, сказанное въ Житомирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, на другой день перенесенія части св. мощей священномученика Макарія изъ г. Переясло-ра въ Житомирскій Каѳедральный Со-боръ. Модеста, Архіепископа Волын-скаго и Житомирскаго	1896	22-23	688
534	Рѣчь архимандрита Менандра при нареченіи его во епископа Прилук-скаго	1897	6	231
535	Рѣчь, сказанная при поднесеніи креста благочинному, свящ. А. Ман-жевскому	1897	9	348
536	Поученіе 8 Іюля по принесеніи копии чудотворнаго образа Казанской Божіей Матеріи въ даръ Переяслов-скому Успенскому собору обществомъ Хоругвеносцевъ Московскаго Казан-скаго Собора и образа св. Препод. Сергія, Радонежскаго чудотворца, обще-ствомъ Хоругвеносцевъ св. Троицкой			